

ВЭС ВКС

ВНЕВЕДОМСТВЕННЫЙ ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ
ПО ВОПРОСАМ ВОЗДУШНО-КОСМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ

ЛЕКЦИЯ № 4

**«НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ
РЕФОРМИРОВАНИЯ
ЕВРОПЕЙСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ
БЕЗОПАСНОСТИ В XXI ВЕКЕ**

Москва

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
ВВЕДЕНИЕ	3
1. СУЩЕСТВУЮЩАЯ АРХИТЕКТУРА ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	5
1.1. Новые вызовы и проблемы Европейской безопасности и противодействие нетрадиционным угрозам	5
1.2. Взгляды на сотрудничество РФ и НАТО в области Европейской системы ПРО	16
1.3. Возможные сценарии развития системы Европейской безопасности	23
2. НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ГЛОБАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРОПЕ	31
2.1. Геополитическая архитектура современного мира и место Российской Федерации в системе Европейской безопасности	31
2.2. Международно-политические принципы нового Договора об обеспечении Европейской безопасности	40
2.3. Европейская безопасность и постсоветское пространство	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	48
ЛИТЕРАТУРА	50

ВВЕДЕНИЕ

Тема лекции (**Слайд 1**) исключительно актуальна и имеет важнейшее значение, так как вопросы, связанные с обеспечением военной безопасности России, занимают чрезвычайно важное место в формировании и реализации практической политики нашего государства, адекватной с одной стороны – объективному месту и роли нашей страны в мировом сообществе, а с другой стороны реальным угрозам национальным интересам и безопасности нашего государства.

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ
РЕФОРМИРОВАНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ
АРХИТЕКТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ В XXI ВЕКЕ**

Геополитическая архитектура XXI века отличается сложной системой мировых связей, которые во многом опровергают все геополитические схемы прошлого. Новая система геополитических координат разрушает все старые классические геополитические подходы, формирует новые геополитические пропорции и расклады.

Характерные черты и тенденции геополитической архитектуры современного мира вытекают из новой геополитической ситуации, порожденной переходом человечества от биполярной глобальной геополитической модели к новому мировому прядку, контуры которого еще не совсем ясны, расплывчаты, виртуальны.

В месте, с тем с определенностью можно констатировать, что в современном мире стала формироваться новая глобальная геополитическая архитектура, контуры которой начинают приобретать многополярность.

В Стратегии национальной безопасности России до 2020 г. говорится:

«В результате укрепления новых центров экономического роста и политического влияния **складывается качественно новая геополитическая ситуация.** Формируется тенденция к поиску решения имеющихся проблем и урегулированию кризисных ситуаций на региональной основе.

Несостоятельность **(Слайд 2)** существующей глобальной и региональной архитектуры, ориентированной, особенно в Евро-Атлантическом регионе, только на Организацию Североатлантического договора (НАТО), а также несовершенство правовых инструментов и механизмов все больше создают угрозу обеспечению международной безопасности».

2

«Нам необходимы механизмы реагирования не только на уже существующие опасности.

Нужно научиться «смотреть за горизонт», оценивать характер угроз на 30–50 лет вперед.

Это серьёзная задача, требующая мобилизации возможностей гражданской и военной науки, алгоритмов достоверного, долгосрочного прогноза»

2012 г.

Кризис существующей системы глобальной и региональной безопасности, сопровождается повышенным уровнем конфликтности и актуализацией нетрадиционных угроз безопасности для многих государств.

Экономическая ситуация на текущий момент характеризуется неустойчивостью мировой финансово-экономической системы, что обусловлено последствиями глобального кризиса в этой сфере, а также ситуативным стремлением основных субъектов геополитики к перераспределению экономического влияния.

Современные формы глобализации, разворачивающейся в интересах, прежде всего, развитых стран и под их определяющим влиянием, закрепляют неравномерное распределение получаемых выгод и возможностей, их концентрацию в относительно небольшом числе стран. В результате этого происходит нарастание уязвимости и маргинализация многих государств и народов, наблюдается несоответствие между успешными усилиями по расширению глобальных рынков и недостаточной активностью по поддержке важных социальных целей, возрастает угроза целостности культур и суверенитету государств.

Не менее важное влияние на развитие взаимоотношений геополитических субъектов в долгосрочной перспективе окажут *наличие и доступ к мировым ресурсам* (в первую очередь, энергетическим).

В военно-стратегической сфере вызывает опасение просматриваемая тенденция к повышению роли военной силы для обеспечения политических и экономических интересов, снижению порога применения ядерного оружия, наряду со стремлением третьих стран обладать таким средством вооружения в качестве основного сдерживающего механизма.

Россия многие десятилетия устойчиво придерживается, как в официальном плане, так и в общественном мнении, позиции, что ее политика безопасности неразрывно связана с ведущими странами – Европейским Союзом, США, Китаем, Германией, Италией, Францией и другими. Это – главное.

1. СУЩЕСТВУЮЩАЯ АРХИТЕКТУРА ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.

1.1 Новые вызовы и проблемы Европейской безопасности и противодействие нетрадиционным угрозам

Рассматривая проблему опасности и безопасности в ее различных аспектах, следует вспомнить одно из положений «Философии жизни», получившее заметное развитие в конце XIX - начале XX веков¹. Суть этого положения заключается в том, что человек обречен на опасности, ибо жизнь опасна во всех своих проявлениях. Тот, кто хотел бы обеспечить ее полную безопасность, просто не должен был родиться. Более того, опасность является не только неустранимым, но и необходимым фактором эволюции всего живого, прогресса общественной жизни. Сама жизнь требует активного и творческого отношения к окружающему миру, противодействия возникающим опасностям, поиска соответствующих мер и механизмов их преодоления.

Новые вызовы и угрозы (Слайд 3) безопасности государств (прежде всего международный терроризм, наркотрафик, организованная преступность, опасность распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки, региональные конфликты, демографические проблемы, глобальная бедность, в том числе энергетическая, а также нелегальная миграция, изменение климата) **носят глобальный характер** и требуют адекватного ответа со стороны всего международного сообщества и солидарных усилий для их преодоления.

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

3

¹ См.: Философское направление, возникшее преимущественно в Германии в последней трети XIX века и оказавшее огромное влияние на мировоззрение и философию Европы XX века.

При этом следует подчеркнуть, что в Европе **нет действенной правовой основы для сотрудничества всех** государств в таких вопросах, как противодействие наркотрафику, терроризму, киберпреступности, обеспечение биобезопасности, коллективное предупреждение и реагирование на чрезвычайные ситуации и гуманитарные кризисы, природоохранное сотрудничество и экологические вызовы, включая изменение глобального климата.

С точки зрения обзора глобальных вызовов и угроз безопасности наиболее приемлемой представляется возможная их **классификация**, объединяющая все глобальные и региональные проблемы в несколько групп:

1. К первой группе можно отнести **проблемы, опасности и угрозы, касающиеся постоянно меняющейся конфигурации мира** и взаимоотношений государств в сложившихся международных связях, которые вызывают проблемы экономического и политического взаимодействия государств.

2. Ко второй группе можно отнести **транснациональные угрозы**, связанные с глобализацией политической власти и структур гражданского общества; нарастанием технологического и экономического разрыва и социальной разобщенности между странами, народами и социальными группами, установлением нового международного порядка. К таким транснациональным угрозам относится социальная нестабильность; экстремизм и терроризм, незаконное распространение наркотиков, незаконная миграция; пиратство; организованная преступность и другие.

3. Третью группу глобальных угроз составляют **эколого-социальные угрозы**, связанные с взаимодействием общества и природы. В первую очередь это катастрофическое загрязнение окружающей среды; истощение природных ресурсов; перенаселение планеты и связанный с этим дефицит продовольствия и пресной воды; загрязнение Мирового океана и космического пространства.

4. К четвертой группе угроз относят **проблемы**, которые стали следствием **научно-технической революции**. Главные из них: техногенные катастрофы; эпидемии и проблемы охраны и укрепления здоровья людей; образования и культурного роста. Расширение круга пользователей глобальной сетью Интернет, которая становится основным каналом распространения информации, знаний, идей и товаров, способствует тому, что сознание людей все более выходит из-под влияния национальных политических и государственных институтов.

В рамках одной лекции сложно осветить все существующие проблемы по обеспечению глобальной безопасности, остановимся лишь на самых существенных, которые затрагивают интересы большинства государств Европейского сообщества.

I. Касаясь первой группы глобальных угроз, необходимо отметить *влияние мирового финансового и экономического кризиса* на все государства мира. Это обусловлено, прежде всего, объективными предпосылками. К ним относится интернационализация финансовой и хозяйственной деятельности. Масштабы и степень вовлечения различных стран и народов в мирохозяйственные связи приобрели небывалые размеры, что способствовало перерастанию локальных, специфических проблем развития стран и регионов в разряд глобальных. Транснациональные корпорации и банки, неуправляемые финансовые потоки, - все это размывает национально-государственные перегородки и формирует экономически интегрированный мир. В результате глобализации финансов и экономики финансовые проблемы в одном государстве, банкротство нескольких банков привело мир к масштабному финансовому и экономическому кризису.

Как известно, финансовый кризис в США стал детонатором глобального кризиса, приобретя в 2008 году мировой характер. Он постепенно начал проявляться в повсеместном снижении объемов производства, цен на сырьё, росте безработицы.

Мировой финансовый кризис больно отразился в Европе. Греция, а за ней и Испания, Италия и некоторые другие страны значительно превысили внутренний долг, вынуждены были осуществлять финансовые вливания в банковскую систему (в том числе за счет стабилизационного фонда Евросоюза) и провести непопулярные экономические меры для снижения бюджетного дефицита. Все это в 2010-2012 годах привело к массовым выступлениям населения, почувствовавшего на себе негативные последствия безработицы и снижения социальной поддержки государства.

Политэкономические и геополитические последствия мирового финансового кризиса, стали нерешенными глобальными проблемами.

II. Рассматривая вторую группу опасностей и угроз глобальной безопасности, необходимо отметить, что они вызваны, главным образом, нарастанием экономического разрыва и социальной разобщенности между странами, народами и социальными группами.

Завоевание транснациональными компаниями все новых рынков сопровождается разрушениями целых отраслей промышленности во всех регионах мира с такими социальными последствиями, как безработица, неполная занятость, которые охватывают сегодня около 1 млрд. человек, в основном проживающих в беднейших странах мира.

В условиях социальной напряженности формируются архаические общности на основе племенной, этнической, религиозной идентификации. Это несет в себе угрозы сепаратизма, религиозного и этнического экстремизма. Часто такие общности сращиваются с терроризмом. С этим связана угроза локальных вооруженных конфликтов и выход их на глобальный уровень.

Понимание этих угроз привело к солидаризации позиции мирового сообщества по обеспечению глобальной безопасности.

ООН всемерно ***противодействует транснациональной преступности***. Глобальные ответные меры строятся на основе (Палермской) Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Стратегическими задачами борьбы с глобальными угрозами, помимо ликвидации организованных преступных формирований, являются устранение причин и условий, способствующих их формированию, затруднение вовлечения в преступную деятельность новых лиц и распространения сферы влияния криминала.

Важными составляющими проводимых мер являются финансовый контроль, направленный на затруднение производства операций по легализации преступных доходов, и антикоррупционные меры.

Россия, являясь членом международного сообщества, заинтересована в обеспечении глобальной безопасности. Например, представитель России при ООН Виталий Чуркин в сентябре 2011 года на специальном заседании Генеральной Ассамблеи, говоря о глобальных угрозах, заявил: «Мы живем в век глобализации, открывающей огромные возможности для экономического, социального и политического развития общества. Однако открытость границ, свободные рыночные отношения, достижения в различных технологических областях идут не только во благо народов мира. Всем этим активно пользуется организованная преступность, «переступившая через национальные границы и протянувшая свои щупальца по всему миру».

Международное сообщество (Слайд 4) осознаёт опасность, исходящую от международного терроризма.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ – ГЛАВНАЯ УГРОЗА МИРУ

4

Оценка сущности и характера угроз международной безопасности со стороны терроризма в Российской Федерации и ее Западных партнеров совпадают

Основными проблемами обеспечения глобальной безопасности от террористических угроз, по мнению ученых и политиков, являются:

1. Отсутствие комплексного подхода к профилактике терроризма – устранению причин, его вызывающих.
2. Двойные стандарты в подходе к оценке террористических проявлений и террористических организаций.
3. Применение военной силы для борьбы с терроризмом за пределами собственного государства, что превращает эту борьбу в *международный вооруженный конфликт*.

Терроризм является серьезной и социально-политически обусловленной угрозой современного мира.

Мы поддерживаем усилия мирового сообщества по созданию системы глобальной безопасности, которые должны идти по пути системного продвижения к безопасности универсального типа, охватывающей всех участников мирового сообщества.

Нелегальная миграция также вызвана резким экономическим отставанием большинства стран от высокоразвитых государств. Она разрушает семьи, приводит к перенаселению и недовольству коренного населения, вынужденного жить в непосредственной близости скопления иммигрантов, росту преступности, увеличением экономического бремени для налогоплательщиков. Неконтролируемое переселение иностранных граждан ухудшает социальную обстановку, благоприятствует развитию «теневой экономики», создает угрозу национальному рынку труда.

В международном праве **пиратство** - это преступление международного характера, состоящее в незаконном захвате, ограблении или потоплении торговых или гражданских судов, совершённое в открытом море. К пиратству приравнивается нападение во время войны на корабли, подводных лодок и военных самолётов на торговые суда нейтральных стран. Пиратские суда, летательные аппараты и их экипажи не должны пользоваться защитой какого-либо государства. Независимо от флага пиратские суда могут быть захвачены кораблями или летательными аппаратами, состоящими на службе какой-либо страны и уполномоченными для этой цели.

Угроза **незаконного распространения наркотиков** приобретает в мире все большую остроту. Мир занимается вопросами контроля над наркотическими средствами с момента созыва первой международной конференции по этому вопросу, состоявшейся в Шанхае в 1909 году.

Рядом договоров, заключенных под эгидой ООН, предусматривается, что правительства должны осуществлять контроль над производством и распределением наркотических средств и психотропных веществ, принимать меры по борьбе со злоупотреблением и незаконной торговлей такими средствами, содержать необходимый для этого административный аппарат и сообщать международным органам о своих действиях.

В ООН в 1991 году введена в действие Международная программа по контролю над наркотическими средствами (МПКНС), которая: обеспечила противодействие наркоугрозе. Вместе с тем, основной проблемой обеспечения глобальной безопасности в этой области является разобщенность и недостаточная эффективность национальных служб в противодействии распространению наркотических средств.

По прошествии 12 лет с начала контртеррористической операции «Несокрушимая свобода» коалиционные силы (МССБ) в Афганистане не добились окончательного успеха в достижении конечной цели – уничтожения инфраструктуры терроризма и обеспечения мира и безопасности в Афганистане. А поток наркотиков из Афганистана по данным ООН увеличился в двадцать раз.

III. В третьей группе глобальных угроз наиболее опасными являются катастрофическое загрязнение окружающей среды, истощение природных ресурсов, перенаселение планеты и связанный с этим дефицит продовольствия и пресной воды, загрязнение Мирового океана и космического пространства.

Сегодня человек стал крупнейшей планетарной силой. Достаточно сказать, что ежегодно из недр Земли извлекается около 10 млрд. т. полезных ископаемых, расходуется 3-4 млрд. т. растительной массы, выбрасывается в атмосферу около 10 млрд. т. промышленной углекислоты. В Мировой океан и реки сбрасывается более 5 млн. т. нефти и нефтепродуктов. Обостряется с каждым днем проблема питьевой воды. Удовлетворение массового потребительского спроса признается важнейшим фактором внутренней социально-политической стабильности. И это ставится влиятельными политическими и экономическими элитами выше глобальной экологической безопасности.

К сожалению, биосферная катастрофа вполне возможна. Поэтому необходимо честное осознание масштаба **экологической угрозы** и интеллектуальное бесстрашие перед лицом этого вызова человечеству. Дело в том, что изменения в биосфере происходили, и будут происходить независимо от человека, поэтому речь должна идти не о полном послушании природе, а о гармонизации природных и социальных процессов на основе гуманизации научно-технического прогресса и коренного переустройства всей системы общественных отношений.

Проблема ограниченности минеральных ресурсов приобрела особую остроту потому, что они крайне неравномерно распределены в недрах земной коры по континентам и странам. Что усугубляет экономические и политические коллизии между странами. Тем самым, глобальный характер проблемы обеспечения человечества минеральными ресурсами предопределяет необходимость развития широкого международного сотрудничества.

Проблемы обеспечения глобальной безопасности, связанные с ограничением минеральных ресурсов, могли бы преодолеваться на основе взаимовыгодного научно-технического и экономического сотрудничества.

Такое сотрудничество может быть весьма эффективным при совместном проведении региональных геологических и геофизических исследований в перспективных зонах земной коры. Или путем совместной разведки и эксплуатации крупных месторождений полезных ископаемых, путем оказания помощи в промышленном освоении сложных месторождений на компенсационной основе, наконец, путем осуществления взаимовыгодной торговли минеральным сырьем и его продуктами.

Характерной особенностью перспективного развития мировой энергетики будет постоянный рост доли преобразованных энергоносителей в конечном использовании энергии (в первую очередь электрической энергии). Повышение цен на электроэнергию, особенно базисную, происходит значительно медленнее, чем на углеводородное топливо. Основные проблемы обеспечения глобальной безопасности в энергетической области обусловлены следующим:

катастрофа на ядерных реакторах Японии в 2011 году, вызванная цунами, привела в движение протесты против расширения ядерной энергетики. Закрытие АЭС может привести к возникновению дефицита электроэнергии;

в предстоящей перспективе ожидается рост доли мирового потребления энергии развивающимися странами (до 50%). При относительно малой обеспеченности энергоресурсами развивающихся стран это создает сложную проблему для человечества, которая может перерасти в кризисную ситуацию в течение XXI века, если не будут приняты соответствующие меры организационного, экономического и политического характера.

Одной из первоочередных задач в стратегии развития энергетики должен стать немедленный переход к новым источникам энергии, способным сократить зависимость этих стран от импорта жидкого топлива и положить конец недопустимому уничтожению лесов, служащих для этих стран основным источником топлива.

Ввиду глобального характера этих проблем их решение возможно только при дальнейшем развитии международного сотрудничества, путем усиления и расширения экономической и технической помощи развивающимся странам.

Глобальная проблема пресной воды - одна из проблем, нуждающихся в осмыслении, решении и дальнейшем изучении. Вода, являясь необходимым минеральным компонентом клеток, входит в состав всех живых организмов. Только с участием воды могут протекать сложнейшие реакции в органических системах, и сама вода является средой обитания представителей различных царств живой природы. Следовательно, значение изучения проблем, связанных с охраной пресной воды актуально.

Водный дефицит в одном регионе мира ставит проблемы для соседних регионов, оказывается для них внешним фактором, от которого зависит их собственная устойчивость. С этим связано еще одно обстоятельство, приводящее к глобальной постановке проблемы дефицита пресной воды.

Недостаток пресной воды и бедность тесно коррелируют между собой, водный дефицит нарастает вместе с нищетой и голодом, а, следовательно, вносит вклад в возникновение и усиление угроз локальных войн и терроризма. Не менее серьезной может быть угроза, обусловленная антисанитарией - она становится причиной возникновения очагов инфекционных болезней и порождаемых ими эпидемий.

Для обеспечения глобальной безопасности в этой сфере деятельности Россия считает, что помогая развивающимся странам в обеспечении пресной водой, развитые государства будут

охранять себя от потенциальных угроз, и превентивные меры, как всегда, в конечном счете, обойдутся гораздо дешевле, чем борьба с последствиями.

Решение проблем обеспечения глобальной безопасности, связанных с дефицитом пресной воды, можно осуществлять не только ее поставкой нуждающимся странам, но, главным образом передачей развитыми странами технологий в этой области.

IV. Рассматривая четвертую группу глобальных угроз, следует, очевидно, остановиться на техногенных катастрофах; проблемах охраны и укрепления здоровья людей; последствиях расширения круга пользователей глобальной сетью Интернет.

Под **техногенной катастрофой** обычно понимают крупную аварию, влекущую за собой массовую гибель людей и даже экологическую катастрофу. Одной из особенностей техногенной катастрофы является её случайность. Как правило, это следствие умышленных или неумышленных действий человека, а также природных стихийных бедствий.

Как известно, крупнейшими техногенными катастрофами современности стали:

Авария на Чернобыльской АЭС (26 апреля 1986 г.), в результате которой в атмосферу были выброшены радиоактивные изотопы с суммарной активностью до 14×10^{18} Бк.

Взрыв нефтяной платформы, произошедший 20 апреля 2010 года в Мексиканском заливе и переросший в техногенную катастрофу сначала локального, затем регионального масштаба, с негативными последствиями для экосистемы региона на многие десятилетия вперед.

Авария на АЭС «Фукусима-1» (12 марта 2011 г.). Сформирована 40 километровая зона отчуждения, с полным выселением людей.

Поскольку полностью предотвратить возможность техногенной катастрофы нельзя, то главными задачами являются своевременное оповещение о её начале, ее локализация, эвакуация населения и организация помощи пострадавшим и выжившим в зоне бедствия.

Масштабы техногенных катастроф бывают такими, что их предупреждение, ликвидация последствий и восстановление нормальной жизни в районе катастрофы становится неподъемным делом одного государства. Поэтому здесь нужны совместные усилия международного сообщества.

Вопросы наращивания потенциала борьбы с катастрофами и ликвидации последствий стихийных бедствий являются одними из ключевых в повестке дня Генеральной Ассамблеи ООН (2010 г.). Она рассмотрела две резолюции по этой тематике: «Укрепление координации чрезвычайной гуманитарной помощи ООН» и «Международное сотрудничество в гуманитарной области в случае стихийных бедствий - от оказания чрезвычайной помощи до развития».

Они дают возможность извлекать уроки из работы международного сообщества на этом направлении и ставить новые согласованные задачи борьбы с природными и техногенными катастрофами. Многолетние усилия по укреплению международного сотрудничества в борьбе с катастрофами вылились в создание эффективно действующей системы обеспечения глобальной безопасности, которую необходимо развивать и совершенствовать.

Проблема охраны и укрепления здоровья людей встала на повестку дня не случайно. Статистика свидетельствует, что наиболее высокая средняя продолжительность жизни населения в Японии, Норвегии, Нидерландах, США и других (около 80 лет), наиболее низкая - в слаборазвитых странах (около 50 лет). Генеральная Ассамблея ООН призывает, объединить усилия всех партнеров для совместных действий.

Это означает расширение масштабов использования и приоритетного внимания ряду высокоэффективных мер, укрепление систем здравоохранения и интеграцию усилий в отношении ряда болезней и в рамках таких секторов, как здравоохранение, образование, водоснабжение,

санитария и питание. Это также означает соблюдение прав человека, обеспечение гендерного² равенства и борьбу с нищетой.

Например, принятая ООН глобальная стратегия охраны здоровья женщин и детей направлена на непосредственное решение данной проблемы. Она определяет основные области, в которых необходимы неотложные меры для увеличения финансирования, усиления политики и улучшения работы служб по предоставлению услуг.

Не менее животрепещущими являются вопросы, **связанные с расширением круга пользователей глобальными информационно-коммуникационными технологиями**. Сегодня они являются подлинной движущей силой мирового экономического и технологического развития, приумножают имеющиеся знания и духовные ценности, расширяют сферу использования достижений науки и техники.

Интернет предоставляет широчайшие технические возможности для общения. Кроме того, в Интернете сравнительно легко найти людей со схожими интересами и взглядами на мир, или найти прошлых знакомых, которые в силу жизненных обстоятельств были разбросаны по всей Земле. Общение в Сети психологически проще, чем при личной встрече. Эти причины обуславливают создание и активное развитие веб-сообществ - групп людей, имеющих общие интересы и общающихся преимущественно через Интернет.

Вместе с этими положительными моментами, все чаще проявляются и проблемы, которые могут в скором времени могут стать глобальными. В частности, интернет-сообщества постепенно начинают играть ощутимую роль в жизни всего общества. Уже много говорится о том, что социальная сеть Facebook, например, - это орудие новой волны революций и общественных движений. Так, именно через эту сеть были организованы массовые выступления молодежи в Великобритании, начавшиеся 7 августа 2011 года в Лондоне, переросшие в массовые беспорядки несколько дней и сопровождаемые поджогами и мародерством.

Во-вторых, увлечение виртуальным пространством приводит людей к интернет-зависимости, сравнивают с наркоманией. По данным различных исследований, интернет-зависимыми сегодня являются около 10% пользователей во всём мире.

К сожалению мировое сообщество, хотя и озаботилось возникшими глобальными угрозами, пока не нашло действенных путей для их нейтрализации или устранения. И это основная проблема обеспечения глобальной безопасности.

Рассматривая новые вызовы и проблемы Европейской безопасности в XXI веке и возможное противодействие им со стороны мирового сообщества, необходимо отметить следующее.

Совершенный 11 сентября 2001 года беспрецедентный акт терроризма в США и последующие за ним антитеррористические операции США и Ираке, Ливии и в Афганистане дают все основания говорить о некоторых новых аспектах причин и способов развязывания будущих войн.

В этой связи необходимо отметить особенности и некоторые закономерности.

Во-первых, главными источниками современного терроризма считаются религиозный экстремизм и этносепаратизм, выступающие в одной связке.

Во-вторых, поводом для начала первой мировой войны стал террористический акт, а второй мировой войне предшествовала целая волна терроризма, в том числе государственного.

В-третьих, нарастание и активизация терроризма является как бы разведкой боем при назревании крупномасштабной войны.

---

² Гендер - это комплекс стереотипов, которые приводят к формированию типично женской или типично мужской модели поведения. Гендерное равенство - равенство полов с целью решения несправедливости проблем неравенства мужчин и женщин.

Исторический опыт подтверждает эти утверждения и дает основания сделать вывод о том, что современный терроризм может явиться прологом новой мировой войны, основным содержанием которой могут быть «террористические войны».

Выводы (Слайд 5). Подводя итог краткого анализа проблем обеспечения глобальной безопасности, можно констатировать:

1. Основные проблемы обеспечения глобальной безопасности кроются в отсутствии или недостаточной конкретности механизмов противодействия глобальным опасностям и угрозам.

2. Позиция Российской Федерации, касающаяся обеспечения глобальной безопасности, является прагматичной и направленной на совместное разрешение существующих проблем. Россия отрицает какую-либо личную заинтересованность в затягивании решения проблем обеспечения глобальной безопасности. Она является противницей перевода решения существующих проблем в русло эгоистичных интересов отдельных государств и коалиций стран.

3. Совместная деятельность международного сообщества по преодолению проблем обеспечения глобальной и региональной безопасности – единственный путь бесконфликтного существования и обеспечения защищенности личности, общества и отдельных государств от глобальных угроз.

ПОЗИЦИЯ РОССИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕТРАДИЦИОННЫМ УГРОЗАМ И ИХ РАЗРЕШЕНИЮ

5

В мире происходит понимание необходимости постепенного отхода от однополярной глобальной валютной системы, основанной на долларе.

Относительное ослабление экономики США, являющейся локомотивом мировой экономики, отражается на экономическом положении большинства стран мира, особенно богатых углеводородами.

Бурный рост экономики стран Восточной Азии оказывает существенное влияние на мировую политику и экономику.

Резкое снижение уровня жизни населения развивающихся стран стало объективной причиной народного волнения и смены правящих режимов в Северной Африке (Египет, Йемен, Тунис, Ливия и другие государства), гражданскую войну в Сирии.

Сохраняется опасность возникновения военного конфликта с применением ядерного и иных видов оружия массового уничтожения.

Позицию России по противодействию нетрадиционным угрозам и их разрешению (обеспечению глобальной безопасности) можно сформулировать следующим образом:

1. *В мире происходит понимание необходимости постепенного отхода от однополярной глобальной валютной системы, основанной на долларе.* Нужна диверсификации валютной и финансовой системы и справедливый финансовый порядок, который не будет зависеть от Соединённых Штатов.

Россия призывает к реформированию международной валютно-финансовой системы с целью укрепления ее стабильности и урегулирования глобальных дисбалансов в мировой экономике. Для этого она предлагает поручить МВФ подготовить исследования ряда сценариев. Среди них - расширение (диверсификация) перечня валют, используемых в качестве резервных, на основе принятия согласованных мер по стимулированию развития крупных региональных финансовых центров.

2. Относительное ослабление экономики США, являющейся локомотивом мировой экономики, отражается на экономическом положении большинства стран мира, особенно богатых углеводородами.

Если проанализировать предыдущие рецессии в Соединенных Штатах, то их проблемы неизбежно приводили к падению ВВП развивающихся региональных экономик, а также утрате инвестиций в размере до 20%, а вместе с ними до 15% финансовых активов этих стран.

Перспективы мировой экономики ухудшаются, что создает угрозу ослабления спроса на сырье. Снижение спроса вызывает понижение цены на нефть и, следовательно - затруднения в бюджете.

Как показывает мировой опыт разрешение подобной проблемы глобальной безопасности дело не только США, поэтому Россия заинтересована в повышении темпов экономического роста в США и основных европейских экономиках, а также Китая и развивающихся стран.

3. Бурный рост экономики стран Восточной Азии оказывает существенное влияние на мировую политику и экономику

Для многих стран Восточной Азии (особенно после азиатского финансового кризиса 1997-1998 гг.) **экономическая безопасность становится определяющим фактором внешнеполитического поведения.** Элиты этих государств ищут источники региональной безопасности «на стыке» собственно безопасности и экономического сотрудничества. Возможно, что благодаря этому подходу региональным государствам удастся постепенно выработать общее видение перспектив обеспечения региональной безопасности в Восточной Азии.

Экономика Китая показывает устойчивый рост. Удельный вес КНР в мировой экономике увеличился с 2,6% в 1980 году до 14% в 2012г. Китай провозгласил своей целью увеличения внутреннего спроса. Если у его населения в процессе массовой урбанизации появятся черты общества потребления, то это вызовет потребительский бум и новый рост производства. Тогда природных ресурсов для четвертой доли населения планеты станет катастрофически не хватать.

Для разрешения данной проблемы Российская Федерация, как сосед Китая, укрепляет сотрудничество с этой страной на двухстороннем и многостороннем уровне. Наиболее ярким свидетельством заинтересованности России и Китая в двухстороннем взаимодействии стало подписание в 2001 году в Москве Договора «О добрососедстве, дружбе и сотрудничестве».

Не менее значимым событием в сфере политического и геополитического сближения РФ и КНР стало создание в 2001 году Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), включающей Россию, Китай и республики Центральной Азии (кроме Туркменистана). Причем взаимодействие по вопросам безопасности в Центральной Азии – региона, расположенного, вблизи важных экономических и военных объектов на приграничных территориях РФ и КНР, стало отдельным направлением российско-китайского сотрудничества. А саммит АТЭС во Владивостоке в сентябре 2012 года показал, что региональная интеграция государств, является лучшей гарантией становления безопасного мира, ибо конфликты и войны начинаются и завершаются локально, а не глобально, фактически возвращается многополюсный мир.

Россия заинтересована в участии в интеграционных проектах АТЭС, особую роль в которых играют развитие Сибири и Дальнего Востока, прежде всего в энергетической и транспортных областях.

Возможно, АСЕАН и АТЭС станут фундаментом Восточно-Азиатского сообщества, новой политической архитектуры экономического развития и безопасности, сопоставимой с Европейским Союзом.

4. Резкое снижение уровня жизни населения развивающихся стран стало объективной причиной народного волнения и смены правящих режимов в Северной Африке (Египет, Йемен, Тунис, Ливия и другие государства), гражданскую войну в Сирии.

Некомпетентность и неэффективность государств с авторитарными режимами привели к возникновению вооруженных столкновений народных масс с силовыми структурами, гибели сотен и тысяч людей, требующих смены власти и демократических изменений. Политические сдвиги, произошедшие на фоне революций «арабской весны», составляют суть новых проблем обеспечения глобальной безопасности, которые встают перед мировым сообществом. Среди основных проблем, имеющих глобальный масштаб, мы видим следующие:

- последствия гражданских войн в Ливии и Сирии на фоне продолжающегося финансового и экономического кризиса ведут к резким скачкам цен на углеводороды. К этому добавляется рост цен на продовольственные товары и зерно. Ослабленным мировым кризисом европейским странам придётся снова экономить, покупательная способность европейцев сокращается;

- ещё одной проблемой для Европы стала армия беженцев из неблагополучных стран, в том числе Северной Африки. После «победных революций» экономическая ситуация в странах победившей демократии стабилизируется не скоро, а это вызывает поток беженцев в Европу;

- многие российские политики предрекают арабскому региону затяжные конфликты. В зоне риска находятся Ирак, Ливия, Сирия, Бахрейн, Кувейт, Ирак, Иран и другие страны;

- исламисты, которые активно участвовали в демократических революциях, пришли в некоторых странах к власти и могут вместо демократии строить исламские государства на принципах шариата;

- массовые выступления мусульманского населения почти всего мира, показывают, что даже смена власти не устранила причин народного недовольства. Они демонстрируют угрожающий для глобальной безопасности конфликтный потенциал в поясе нестабильности, протянувшимся от Северной Африки через Ближний и Средний Восток к Индонезии и Филиппинам.

5. Сохраняется опасность возникновения военного конфликта с применением ядерного и иных видов оружия массового уничтожения.

Несмотря на то, что угроза глобального термоядерного конфликта существенно снизилась за годы, прошедшие после окончания холодной войны, она не исчезла вовсе.

К тому же возникла реальная угроза бесконтрольного «расползания» ядерного оружия по миру. Появление в результате этого процесса так называемых «ядерных карликов» способно существенно дестабилизировать обстановку в мире. Наконец, ядерное оружие может оказаться в руках экстремистских сил, которые сами по себе представляют глобальную угрозу для человечества.

Позиция Российской Федерации по этой глобальной проблеме ясна и конкретна. Мы за сокращение ядерных арсеналов, против расползания оружия массового поражения по миру, за сохранение стабильности и глобальной безопасности. Эту проблему обеспечения глобальной безопасности предстоит решать совместными усилиями всего мирового сообщества.

Таким образом, согласовав в Совместном обзоре на саммите НАТО общие угрозы безопасности, в интересах всех европейских государств, было бы вполне логичным приступить к практическим шагам по реализации заявленной цели в Лиссабоне. В частности, речь могла бы пойти, об оформлении взаимных обязательств помощи друг другу в случаях атак террористов, террористических угроз нашим представительством и гражданам за рубежом, нападений пиратов,

В настоящее время и обозримую перспективу именно ядерное оружие является основным фактором сдерживания крупномасштабной агрессии и, как следствие, основой стратегической стабильности не только в Европе, но и мире в целом.

Поэтому при рассмотрении проблемы обеспечения ядерного сдерживания, а, следовательно, и стратегической стабильности, необходимо ответить на главный вопрос - к чему может привести развертывание глобальной ПРО США и Европейской ПРО? По нашим оценкам, неконтролируемое развертывание данных противоракетных систем способно изменить существующий баланс сил, а это явно не на пользу не только Европе, но и мировому сообществу в целом.

Поэтому Россия очень внимательно относится к проблемам, связанным с противоракетной обороной. Столь пристальное внимание ко всему, что связано с противоракетной обороной, обусловлено наличием тесной взаимосвязи между стратегическими наступательными и оборонительными вооружениями. В условиях, когда ядерное сдерживание сохраняет свое значение как гарантия глобальной безопасности и стабильности, стремление одной страны или группы государств нарушить или изменить паритет сил сдерживания может привести к глобальной катастрофе.

Неизбежно встает вопрос о возможном влиянии глобальной системы ПРО США на потенциал сдерживания российских СЯС, и, как следствие, на стратегическую стабильность в мире.

Как показано выше, ядерное сдерживание должно обеспечиваться в любых условиях обстановки, в том числе и в условиях развернутой глобальной системы ПРО США и соблюдения положений Договора между РФ и США о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений, заключенного 8 апреля 2010 г. При этом система ПРО может как отрицательно, так и положительно влиять на стратегическую стабильность.

Взаимоотношения России и НАТО прошли большой путь от жесткого противостояния к поиску путей взаимовыгодного сотрудничества с учетом того, что стратегическая стабильность не должна быть эксклюзивной сферой только одного государства или узкой группы государств.

Соединенные Штаты обосновывают необходимость наращивания противоракетного потенциала возрастающими ракетными возможностями отдельных стран, с которыми у них имеются серьезные противоречия и проблемы.

Россия признаёт наличие определенных рисков, но оценивает их несколько иначе. По нашему мнению у Ирана отсутствуют побуждающие мотивы инициативно осуществить ракетный удар по территории европейских государств.

Обладание ракетным оружием является для Ирана способом обеспечения сдерживания вероятных противников. На основании этого можно утверждать, что Иран не является источником ракетной угрозы, ни в настоящее время, ни в обозримой перспективе.

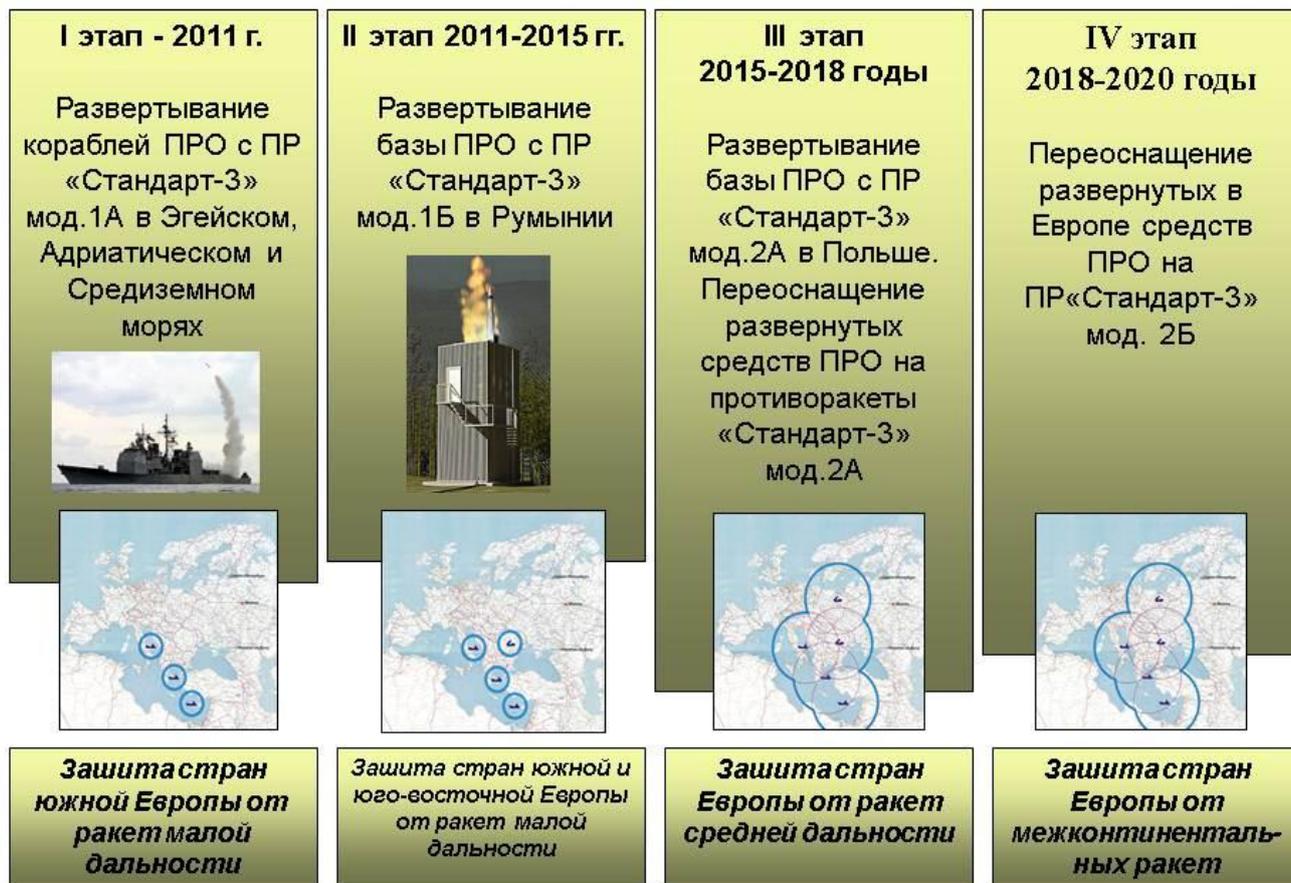
Выход США из Договора по ПРО 1972 года, на наш взгляд был ошибкой и не добавил стабильности в мире. Это решение во многом обязано отголоскам эха «холодной войны».

Как вы знаете, на саммите в Лиссабоне Россия и НАТО договорились обсуждать вопросы возможного взаимодействия в области ПРО. При этом основным принципом возможного сотрудничества **(Слайд 7)** должно стать равноправное участие, в том числе и Российской Федерации на всех этапах создания и функционирования ЕвроПРО.

Глубокий анализ научно-исследовательскими организациями Минобороны России американского плана «поэтапного адаптивного подхода» к строительству системы ПРО НАТО показал, что первый и второй этапы, т.е. до 2015 года, серьезной опасности для российских СЯС не представляют.

ЭТАПЫ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ ПРО США В ЕВРОПЕ (ПРО НАТО)

7

Однако ситуация существенно может измениться при реализации третьего и четвертого этапов, т.е. после 2015 года. С учетом того, что американские противоракеты «Стандарт-3» будут существенно модифицированы, корабельная группировка ПРО доведена до 40 судов (это около 400 противоракет перехватчиков), а район базирования в Польше находится в непосредственной близости от нашей территории. Вследствие чего, появляется реальная возможность поражения российских МБР.

Справочно: Особая тревога военно-политического руководства РФ связана с сотрудничеством Японии с США по участию в разработке противоракеты Стандарт-3 Мод.А, которая будет развертываться к 2015 году в системе ЕвроПРО, которая может значительно снижать боевые возможности стратегических ядерных сил (СЯС) ВС РФ.

Вместе с тем, несмотря на то, что, по мнению российских экспертов, возможности у Ирана самостоятельно разработать ракету дальнего действия в настоящее время нет, в целом, оценивая тенденции развития ядерных и ракетных программ иностранных государств, можно сделать вывод, что угроза применения различными государствами ракетно-ядерного оружия может возникнуть.

Выступая на саммите в Лиссабоне, Президент России предложил новый подход к развитию отношений в сфере ПРО. Вместо жесткого противодействия планам НАТО по созданию европейской системы ПРО – развитие сотрудничества, совместное устранение потенциальных ракетных угроз с южного направления.

В качестве исходного варианта был предложен (Слайд 8) так называемый «секторальный подход» построения европейской системы ПРО.

РОССИЙСКИЙ «СЕКТОРАЛЬНЫЙ» ПОДХОД

8

Он предусматривает при проектировании архитектуры будущей системы общеевропейской ПРО закрепить за Россией ее северо-восточный сектор.

Наше предложение основывалось на ряде объективных предпосылок. Так, любое техническое средство, применяемое в ПРО, будь то РЛС или комплекс ракет перехватчиков, характеризуется определенным сектором обнаружения целей или зоной обороны. Объединение отдельных таких зон/секторов, в итоге составило бы систему противоракетной обороны в Европе. Тем более, что в России имеется серьезный опыт этой в этой области, у нас давно создана и стоит на боевом дежурстве система ПРО г. Москвы и Центрального промышленного района. Сейчас она существенно модернизируется.

Российские средства ПРО, расположенные на западе и северо-западе России, могли бы обеспечить прикрытие от ракетных ударов наряду с нашей территорией и часть территории сопредельных государств и морских акваторий.

При этом управление информационными и огневыми средствами ПРО России и стран НАТО должно осуществляться по согласованным алгоритмам и правилам применения, а координация действий - проводиться из общего центра управления. Планов размещать российские средства ПРО за пределами национальной территории у нас не было и нет. Такой подход исключает влияние российских средств ПРО на потенциал сдерживания любого государства-участника проекта.

ПРЕИМУЩЕСТВА «СЕКТОРАЛЬНОГО» ПОДХОДА РОССИИ К СОЗДАНИЮ ЕВРОПРО

9

Первый реальный элемент нового коллективного подхода к обеспечению неделимой безопасности в Европе

Демонстрация всему миру, что мы выступаем совместно в решении проблем новых вызовов и угроз

Возможность государствам-членам НАТО снизить финансовые затраты на реализацию системы ЕвроПРО

Стимулирование развития технологического сотрудничества по разработке систем вооружения или их передаче для использования в общих целях

Снятие российской озабоченности в отношении угрозы системы ЕвроПРО отечественным СЯС

- в случае позитивного развития сотрудничества это будет первым реальным элементом нового коллективного подхода к обеспечению неделимой безопасности в Европе;
- взаимодействие России и европейских стран продемонстрирует всему миру, что мы выступаем совместно в решении проблем новых вызовов и угроз;
- перехватывая ракеты, атакующие территорию Европы, мы даем возможность государствам-членам НАТО снизить финансовые затраты на реализацию системы;
- сотрудничество в области противоракетной обороны может стимулировать развитие технологического сотрудничества по разработке систем вооружения или их передаче;
- и наконец, будут сняты российские озабоченности в отношении угрозы системы ПРО НАТО отечественным СЯС, о которых мы неоднократно заявляли.

Следует отметить, что мы совершенно не навязываем НАТО российскую концепцию создания ПРО в Европе. Российские инициативы – это по сути приглашение к совместной работе.

Один из основных аргументов непринятия «секторального» подхода – статья 5 Вашингтонского договора, определяющая, что безопасность членов Альянса не может обеспечиваться государством, не являющимся таковым.

Взамен (Слайд 10) нам была предложена идея «кооперативной» системы ПРО Европы. Что она собой представляет?

«КООПЕРАТИВНАЯ» СИСТЕМА ПРО НАТО

10

Это две независимые системы ПРО России и НАТО. Фактически, нашими партнерами всего лишь признано и без того неотъемлемое право России на создание собственной системы ПРО. При этом США никаких изменений в собственный «адаптивный подход» вносить не планирует. Т.е. зона досягаемости средств ПРО Альянса по-прежнему «накрывает» траектории российских МБР.

Для нас принципиальным являются два элемента: совместная разработка концепции и архитектуры ПРО и устранение антироссийского потенциала системы. Достижение этого результата нам видится через подписание соответствующей юридически обязывающей договоренности об архитектуре системы европейской ПРО и ненацеленности американских противоракетных планов против России.

Данный вопрос имеет для России центральное значение. Без его удовлетворительного решения обсуждение каких-либо конкретных проектов сотрудничества не имеет смысла.

По данному вопросу один из представителей немецкой правящей коалиции призвал Европейский союз (ЕС) объединиться против плана Соединенных Штатов по размещению системы противоракетной обороны (ПРО) в Восточной Европе.

Лидер Социал-демократической партии Германии Курт Бек считает, что данные планы представляют угрозу для безопасности Европы. "Нам не нужны новые ракеты в Европе, наша партия не заинтересована в новой гонке вооружений между США и Россией на территории Европы».

Справочно: (Сергей Лавров о внешней политике России) Действительно, диалог с американцами по ПРО и Ирану складывается непросто. Однако важно продолжать поиск взаимоприемлемых решений. Российско-американские отношения не ограничиваются урегулированием региональных кризисов или сокращением ядерных арсеналов. И мы, и наши американские коллеги заинтересованы в сохранении позитивной направленности развития двусторонних отношений, продвижении совместной работы по широкому кругу вопросов международной повестки дня, включая ближневосточное урегулирование, Афганистан, Центральную Азию, многочисленные процессы в АТР и многое другое.

Наш выбор – мирная и стабильная Европа. Однако если планы НАТО по созданию системы ПРО будут продолжены без учета мнения России, то это вынудит Россию на ответные меры, компенсирующие негативное влияние системы ПРО НАТО:

развертывание средств нейтрализации информационных и огневых комплексов ПРО, количественное и качественное усиление нашей ракетной группировки, повышение ее возможностей по преодолению ПРО. То есть Европу, а за ней и другие регионы ждет новая гонка вооружений.

Не думаю, что такой сценарий удовлетворяет какую-либо из сторон. Вот почему мы продолжаем диалог с нашими партнерами и, готовя свои дальнейшие шаги, рассчитываем на встречное движение со стороны НАТО.

Справочно: По сообщению южнокорейской газеты "Нэиль Синмун" США к 2017 году намерены создать в Восточной Азии две трехсторонние системы противоракетной обороны. Основой обеих структур станут Соединенные Штаты и Япония, третьим государством будет в одном случае Южная Корея, а в другом - Австралия. По информации издания, эти региональные ПРО должны начать функционировать уже к 2017 году.

Их основной целью станут ракетные системы КНДР, Ирана, а также в перспективе и Китая. Как отмечает "Нэиль Синмун", США уже зарезервировали на создание этих систем по 10 миллиардов долларов в год, а теперь пытаются заставить и союзников в лице Японии, Австралии и Южной Кореи увеличить соответствующие расходы. США уже стали подталкивать партнеров к соответствующим действиям. В частности, Вашингтон дал понять Токио, Сеулу и Канберре, что хотел бы, чтобы они либо разработали собственные ракеты-перехватчики, либо стали закупать американские.

Кроме того, Соединенные Штаты добиваются увеличения во флотах указанных стран количества кораблей, оснащенных боевыми информационно-управляющими системами (БИУС) "Ичжис", которые представляют собой основу ПРО морского базирования. Сами же США уже выразили готовность предоставить ключевые технологии для создания ракет-перехватчиков и прочих компонентов ПРО, но для себя зарезервировали роль координатора всех этих усилий и руководящую роль.

Исходя из данной информации можно предположить, что система ПРО Японии представляет собой первый рубеж Глобальной системы ПРО США, обеспечивающий перехват китайских и северокорейских МБР, направленных на территорию США, а также позволит обеспечить перехват стартующих ракет восточной группировки СЯС ВС РФ.

1.3 Возможные сценарии развития системы Европейской безопасности

Обеспечение безопасности нашего государства (**Слайд 11**) по-прежнему зависит от широкого круга военных и невоенных потенциальных угроз из разных источников, зачастую трудно предсказуемых.

При этом глобальные масштабы распространения военных технологий способны привести к большей доступности самых совершенных средств ведения военных действий: высокоэффективных систем наступательных и оборонительных вооружений воздушно-космического, сухопутного и морского базирования. Присутствие мощных ядерных сил за пределами НАТО и России также представляет собой серьезный фактор риска. А распространение химического, биологического и радиационного оружия и средств его доставки остается предметом серьезной озабоченности наших стран.

Особенности геополитического положения России требуют серьезного отношения и к ее обеспокоенности вопросами безопасности, связанными, например, с расширением НАТО, развертываемым американской системы ПРО в Европе, кризисом системы контроля над обычными вооружениями, угрозами распространения ядерного оружия и терроризма.

Если сегодня попытаться представить архитектуру **Европейской** безопасности образно, где-то из области, к которой относится само слово «архитектура», то напрашивается достаточно простой символ некоего общего дома: надежного и уютного, короче говоря, общеевропейского. Фундаментом этого дома можно представить принципы и нормативные основы безопасности, стенами – ресурсы, источники, силы и средства обеспечения безопасности, структуру системы. Крыша – это деятельность, это обеспечение безопасности, ее становление, контроль, совершенствование.

Жителями такого общего дома могут являться те, для кого, собственно, применена

архитектура – это субъекты и объекты безопасности, иными словами – жители этого общего дома, каждый со своими интересами и целями.

Переходя от аллегорий, к субъектам безопасности я бы отнес, помимо ООН, – ОБСЕ, Совет Европы (СЕ), Европейский союз (ЕС), Содружество независимых государств (СНГ), НАТО, ОДКБ и целый ряд субрегиональных структур.

Естественными потенциальными геополитическими союзниками России по нашему мнению являются страны, стремящиеся к строительству многополярного мира, которые по своему географическому положению и национальным традициям тяготеют к Евразии, в частности к России, однако в силу исторических обстоятельств, входят в Североатлантический блок или являются его союзниками. Это, прежде всего Болгария, Греция, Германия и другие страны.

Геополитические интересы наших стран сходятся вокруг стремления к установлению многополярного мира, обеспечивающего всестороннее развитие всех цивилизаций в гармонии со средой обитания, и устранения доминирования в мире одной сверхдержавы.

В экономике связующим фактором является заинтересованность наших стран в совместном экономическом развитии, возможность за счет этого опереться на научный, промышленный и сырьевой потенциал России, а также получить емкие рынки сбыта своей продукции.

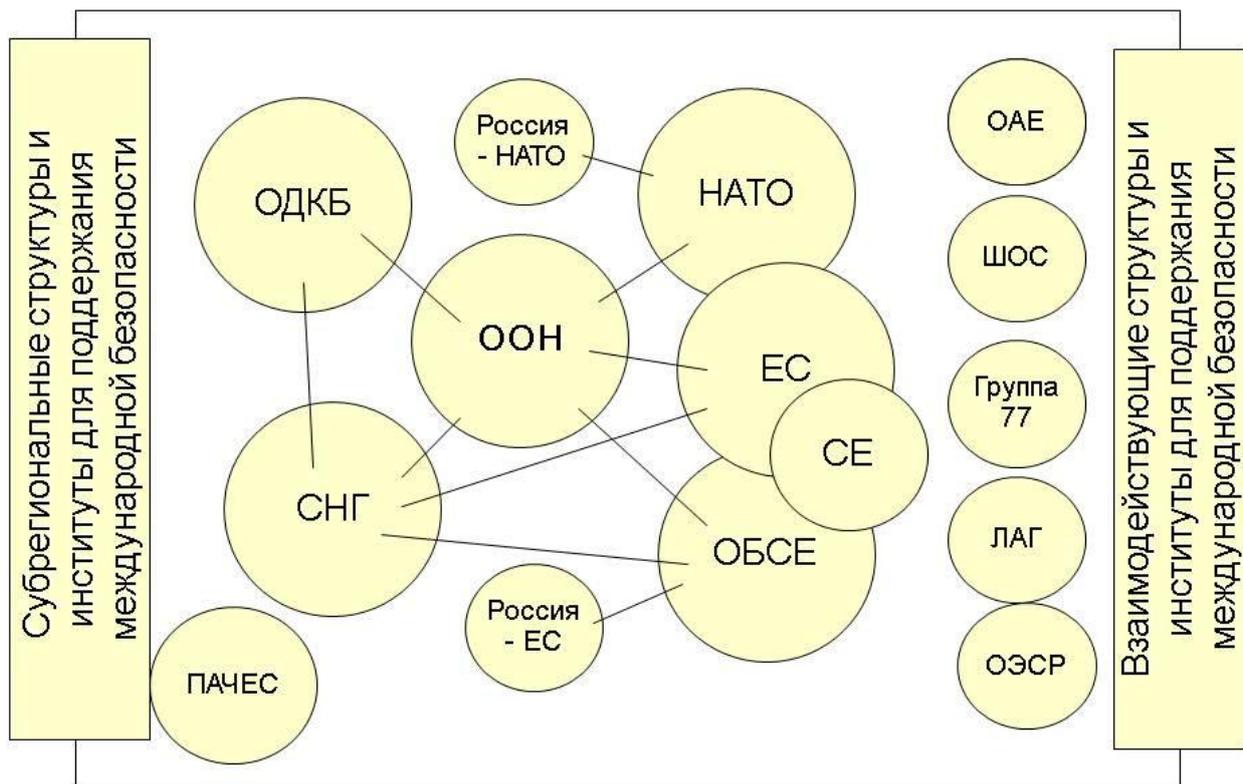
В сфере безопасности наши страны объединяет потребность в создании международной системы безопасности на основе регионального и глобального баланса сил, достижения за счет этого равной безопасности для всех; возможность опоры для них в рамках этой системы и на военную мощь России.

Таким образом, Россия заинтересована в формировании новой системы безопасности в Европе, при этом формирование ее касается, прежде всего, экономической и военно-политической сферы.

За прошедшие 20 лет существующие в Европе многосторонние институты **(Слайд 12)** смогли решить часть проблем, стоящих перед Европейским континентом.

СТРУКТУРНЫЕ ОСНОВЫ АРХИТЕКТУРЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

12

Так в рамках ОБСЕ были осуществлены действия по ограничению военной деятельности и повышению уровня ее прозрачности: обмен информацией о вооруженных силах, системах вооружений и планах их развертывания, договор об «открытом небе» и т.д. Был создан ряд механизмов раннего предупреждения кризисов и уменьшения опасности. Свой позитивный вклад внесли Европейский союз, Совет Европы, Россия и Германия.

Через 20 лет после формального окончания «холодной войны» Россией совместно с ЕС преодолевается **наследие биполярного противостояния** и делаются попытки создать устойчивую и эффективную систему многостороннего взаимодействия в области, как традиционных, так и новых угроз.

Во-первых, определяются подходы к решению **главной проблемы – проблемы войны и мира**. Ранее проявлением этой проблемы стали военный конфликт в Югославии весной 1999 г. и на Кавказе в августе 2008 года.

Во-вторых, существующие в Европе институционально-правовые механизмы **не обеспечивают пока соблюдения принципа неделимости безопасности** – отказа всех стран и межгосударственных объединений от укрепления собственной безопасности за счет безопасности других, заложенного в Хартии европейской безопасности 1999 г.

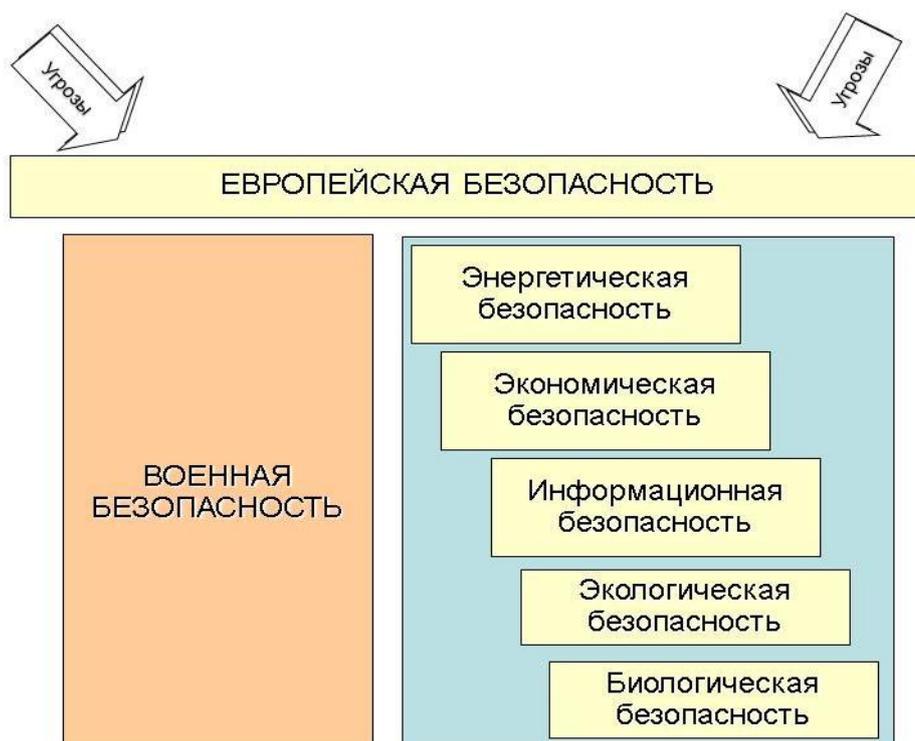
Мы с сожалением констатируем, что внутреннее развитие России воспринимается в странах Евросоюза как отход от основных ценностей и принципов демократии, положенных в основу подписанного в 1994 г. Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС).

В-третьих, в европейском и закавказском регионах СНГ стороны выступают как конкуренты в борьбе за влияние на соответствующие государства.

В-четвертых, многолетний энергетический диалог России и ЕС, наталкивается на различия энергетических стратегий сторон, что то и дело провоцирует кризисы вокруг поставок и транзита газа и нефти в Европу.

В современных условиях (**Слайд 13**) следует подчеркнуть, **международная и региональная безопасность** зависят от несколько иных составляющих, чем традиционная военная безопасность: безопасности экономической, информационной, демографической, экологической и др.

СТРУКТУРА РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 13

Главной причиной является то, что, во-первых, **интересы безопасности сторон очень сильно различаются**. У ЕС – это собственная безопасность, у США – это еще одна зона влияния, у России – это главный внешнеполитический приоритет и сохранение своей зоны влияния; **во-вторых, - отсутствие у стран-участниц ОБСЕ юридических обязательств сотрудничать по важнейшим вопросам**.

Что касается Европейского союза или СНГ, то формируемые ими механизмы, такие как Европейская политика безопасности и обороны (ЕПБО) (**Слайд 14**), преследуют, в первую очередь, цель **сплочения участвующих в этих объединениях стран и расширения их индивидуальных возможностей, а не повышения уровня международной безопасности в целом**.

Попытки ограничения участия России и ряда других государств в деятельности НАТО и ЕС в сфере новых угроз безопасности делают эту деятельность для последних малопродуктивной, ведут к активизации двустороннего сотрудничества по линии, например, Россия – США, Россия – Германия и отдельные страны Европы и т.д.

Отдельную проблему для устойчивости евроатлантической архитектуры безопасности представляет собой **эволюция стратегических приоритетов России и Соединенных Штатов Америки**. Оставаясь важнейшими игроками в сфере «жесткой» безопасности, эти государства все больше обращают свои взоры на другие страны и регионы мира.

Европа впервые за последние века **не является центром системы международных отношений в глобальном масштабе**. Прекращение системного противостояния между Западом и Востоком, выход на мировую политическую и экономическую арену новых стран, перемещение центра тяжести мировой экономики в сторону Азиатского и Тихоокеанского регионов отодвигают европейский театр на относительную периферию международной жизни.

Можно заключить, что состояние евроатлантической безопасности и ее архитектуры **не вполне удовлетворяющим все стороны этого процесса.**

Выходом из сложившейся ситуации может быть решительный перевод значительной части уже существующих общеевропейских обязательств, закрепленных в таких документах, как Хартия для новой Европы (1990 г.), хельсинкский документ (1992 г.), Хартия европейской безопасности (1999 г.), Основополагающий акт Россия – НАТО (1997 г.), и ряде других документов, из политической в юридическую плоскость.

В 1996 г. Россия вступила в Совет Европы и соответственно добровольно взяла на себя весь комплекс юридических обязательств, связанных с соблюдением широкого спектра прав и свобод человека, гарантий верховенства права, функционирования демократических институтов и демократических процедур. Схожие обязательства Россия имеет и в рамках ОБСЕ. В Соглашении о партнерстве и сотрудничестве прямо говорится (ст. 2): «Укрепление политических и экономических свобод... составляет саму основу партнерства». А также: «Уважение демократических принципов и прав человека, определенных, в частности, в хельсинкском Заключительном акте и в парижской Хартии для новой Европы, лежит в основе внутренней и внешней политики Сторон и составляет существенный элемент партнерства».

Обсуждение вопроса о необходимости коренной модернизации и ревизии политико-правовой и институциональной базы системы международной и коллективной безопасности в Европе (**Слайд 15**) было предложено президентом России в качестве концепции «новой европейской архитектуры безопасности» еще в июне 2008 года в Берлине.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРОПЕ

15

**необходимость создания
принципиально новой системы
коллективной безопасности**

**отсутствие паритета в военном
отношении и доверия между
субъектами**

**игнорирование Европейским союзом
Российских интересов в Европе**

**наличие противоречий и настоящего
партнерства между Россией и НАТО**

**слабое сотрудничество в области
борьбы с наркотиками**

**отсутствие сотрудничества в
миграционной сфере**

ВЫВОДЫ:

1. Создание новой системы европейской коллективной безопасности является объективной необходимостью.

2. В настоящее время особый интерес к этой проблематике вызван инициативой Президента Российской Федерации о разработке и принятии юридически обязывающего Договора о европейской безопасности.

Позднее она получила дальнейшую разработку в его речах, произнесенных в октябре 2008 года в Эвиане и в апреле 2009 года в Хельсинки. На двух последних саммитах ЕС-Россия в Ницце (14 ноября 2008 года) и в Хабаровске (21-22 мая 2009 года), его одобрили Германия, Италия,

Испания и Франция – последняя от имени всего Евросоюза.

Первые российские предложения были отражены и в Концепции внешней политики РФ (июль 2008 г.)

На встрече «двадцатки» в Лондоне 1 апреля 2009 г. была зафиксирована договоренность рассматривать инициативу о Договоре по европейской безопасности (ДЕБ). В июне 2009 года элементы ДЕБ были сформулированы уже на юридическом языке и распространены Представительством РФ при ОБСЕ в качестве вклада в работу ежегодной Конференции ОБСЕ по обзору проблем в области безопасности (Вена, 23-24 июня 2009 г). По этой проблеме проходят соответствующие консультации. Так, важной составляющей обсуждения российской инициативы и реформы архитектуры европейской безопасности, стал «процесс Корфу» в рамках ОБСЕ.

Справочно. «Процесс Корфу» назван в честь греческого острова, куда всех пригласила действующий председатель организации, министр иностранных дел Греции Дора Бакояннис и где 28 июня 2009 года прошло двухдневное неформальное заседание министров иностранных дел ОБСЕ, на котором было решено начать открытый, постоянный, широкомасштабный и всеобъемлющий диалог для достижения единства в отношении будущей европейской безопасности.

На заседании было решено начать так называемый «процесс Корфу» для достижения единства в отношении будущей европейской безопасности на основе открытых, широких и продолжительных обсуждений. Развивая эти предложения, Россия опубликовала 29 ноября проект Договора по европейской безопасности.

Можно предположить несколько сценариев развития системы евроатлантической безопасности.

Сценарий №1. Статус-кво с неизбежным продолжением скрытого или открытого соперничества между различными подструктурами евробезопасности. (То есть, оставить все так, как есть) Проблемы типа иранской, афганской, сирийской решаться эффективно и совместно не будут. Сотрудничество в их решении будет продолжать носить крайне ограниченный или показательный характер. Сотрудничество будет возможно лишь по микроскопической группе вопросов, где интересы будут считаться совпадающими.

Я сомневаюсь, что при существующих договоренностях в области безопасности, многое может произойти как бы «само по себе», если не будет нужного уровня политического содействия на самом высоком уровне в наших странах. Партнерство Россия – НАТО все еще очень хрупкая конструкция, ее нужно защищать от турбулентности, связанной с внутренними политическими спорами и, конечно, требуется время, чтобы эта конструкция стала прочной. Прежде всего, необходимы, реализм и здравый смысл. Различия во взглядах не исчезнут за одну ночь. Некоторые из них действительно серьезные и являются результатом разногласий по принципиальным вопросам.

Трудно что-либо возразить по поводу этого сценария, можно лишь констатировать его удаленность от современных реалий.

Сценарий №2. Создание системы специализированных договорных инструментов для коллективных действий.

Центральный вопрос касается отношений между США, Евросоюзом и Россией. Скромным первым шагом могла бы стать институционализация треугольной структуры дискуссий на уровне США-ЕС, ЕС-Россия и США-Россия. Такие встречи стимулировали бы работу институтов, в которых участвуют все три стороны. В качестве примера могут послужить ОБСЕ и Совет Россия-НАТО. (В отношении этих трех уровней встреч США, Евросоюз и Россия должны взять на себя обязательства по обеспечению прозрачности дискуссий для неучаствующих стран, в частности Грузии, Канады, Норвегии, Турции, Украины, в особенности, если содержание дискуссий напрямую затрагивает их интересы.)

В качестве ключевых многосторонних документов секторального характера предлагаются: соглашение о роли ОБСЕ, которое подтвердило бы центральную роль данного института в качестве рамочной межгосударственной организации,;

соглашение о неделимости и взаимных гарантиях безопасности, призванное обеспечить предсказуемость действий государств и союзов в сфере национальной обороны и предполагающее создание международного института;

соглашение об энергетической безопасности, которое бы зафиксировало общее понимание направлений и приоритетов деятельности государств в данной области и стало бы основой для интеграции энергетических секторов России и нероссийской Европы;

договоры о гарантиях безопасности и территориальной целостности нейтральных и неблоковых государств, о борьбе с терроризмом и трансграничной преступностью;

соглашения о противодействии наркотрафику, о борьбе с пиратством, о противодействии кибертерроризму и киберпреступности, о противодействии угрозам жизни человека и среде его обитания (биобезопасность), о предотвращении милитаризации космоса, о коллективной борьбе с природными и техногенными катастрофами, о сотрудничестве в вопросах изменения климата, о совместных миротворческих операциях, о совместном освоении Арктики, о продлении мер по укреплению мер доверия и транспарентности, предусматриваемых ДОВСЕ.

Однако данный путь может привести к перенацеливанию коллективных усилий стран и межгосударственных объединений в сторону от попыток выработки универсального политико-правового формата нового Договора о (коллективной) европейской безопасности.

Достигнутые договоренности по Договору о европейской безопасности во многом повлияли на унастроения в политических и экспертных кругах. Несмотря на неоднозначное, подчас сдержанное восприятие на Западе заложенных в Договоре идей была задана конструктивная повестка дня дискуссий о путях совершенствования архитектуры Европейской безопасности через более эффективное взаимодействие ключевых игроков и профильных организаций.

Показательно, что уже без ажиотажа многие политологи на Западе и в нашей стране стали обсуждать различные варианты более тесного партнерства России – НАТО, включая даже возможность ее вступления в трансформируемый Альянс.

Таким образом, с точки зрения России, успех процесса будет зависеть, прежде всего, от подписания базового соглашения о неделимости и взаимных гарантиях безопасности, которое исключало бы угрозу дальнейшего расширения НАТО и возникновения угрозы жизненно-важным интересам России.

Сценарий №3. И все-таки на наш взгляд оптимальным вариантом является третий сценарий – **разработка нового всеобъемлющего Договора о (коллективной) европейской безопасности.**

До Лиссабонских саммитов тот тип отношений, который сложился между Россией и НАТО, можно было характеризовать как «очень сложное партнерство». Это было связано с асимметрией ожиданий. Под адекватным партнерством Россия понимала и понимает участие в процессе принятия решений. Это, собственно одна из причин выдвижения РФ предложения по Договору о Европейской безопасности.

Сегодня просматривается тенденция трансформации НАТО в структуру, нацеленную на противодействие новым угрозам безопасности, в том числе возникающим вне пределов Евро-Атлантического пространства. Подобная тенденция, а другими словами акцент на кризисном урегулировании (имеется в виду новые угрозы и риски) может вести к развитию и даже углублению российско-натовского партнерства особенно в условиях когда Альянс признал

главную ответственность СБ ООН в деле поддержания мира и безопасности.

К участию в договоре могут быть приглашены все государства и основные международные организации (ЕС, НАТО, СНГ, ОДКБ), действующие на евроатлантическом пространстве, хотя в целом, он мог бы быть открытым для подписания всеми заинтересованными государствами. При этом страны, не являющиеся членами ЕС, НАТО, СНГ, ОДКБ могут участвовать в Договоре в своем национальном качестве.

Вместе с тем не рационально сводить новую архитектуру европейской безопасности только к подписанию соответствующего договора. Переговоры по его согласованию могут быть трудными и занять продолжительное время, если он будет не ограничиваться набором неких бесспорных положений, а нацелен на регулирование действительно значимых в контексте безопасности коллизий. Обеспечение безопасности в Евро-Атлантическом регионе – проблема многоплановая, в подходе к которой потребуются разнообразные институциональные и международно-правовые инструменты.

В связи с этим было бы целесообразно с самого начала продвигать мысль о широком и многоплановом процессе реформирования европейской архитектуры безопасности, тогда как разработка и заключение договора будут только частью этого процесса – важнейшей, но не единственной. Такой подход позволит, в том числе, занимать более гибкую изначальную позицию и облегчит возможность запустить процесс переговоров как можно скорее, что чрезвычайно важно с точки зрения интересов безопасности.

Иными словами, наряду с центральной стержневой линией – подготовкой договора – целесообразно параллельно инициировать и продвигать другие процессы, сфокусированные на обновлении разнообразных структурных элементов архитектуры безопасности на континенте.

В данной сценарии есть причины для оптимизма на развитие стратегического партнерства между Россией и НАТО, но честный ответ сводится к тому, что результат может быть положительным, если мы вместе будем работать в данном направлении и продвигать этот процесс.

Таким образом, представляется, что решение обозначенных проблем на Европейском направлении видится во многом, путем решения следующих задач регионального плана:

- создание стабильной системы общеевропейской безопасности;
- сотрудничество России с ведущими странами Европы;
- ведение постоянного диалога с ЕС;
- восстановление и развитие двухсторонних отношений со странами Центральной и Восточной Европы;
- нормализация отношений со странами Балтии;
- развитие партнерства и сотрудничества с НАТО.

2. НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ГЛОБАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРОПЕ

2.1 Геополитическая архитектура современного мира и место Российской Федерации в системе Европейской безопасности

На наших глазах в начале XXI века (Слайд 16) стала формироваться новая геополитическая архитектура мира, и объяснить ее в точных и четких формулировках, к которым привыкли геополитики XX столетия, уже невозможно.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ В ЕВРОПЕ

16

Действительно, почти весь прошлый век ученые описывали геополитическую модель мира в категориях “полюсов”: биполярный, однополярный, многополярный мир. После революции 1917 года более 70 лет геополитическая карта мира была расколота на два лагеря: социалистический и капиталистический, и ситуацию адекватно описывала биполярная модель. С распадом СССР на рубеже 80-90-х годов в информационное пространство был запущен миф о “новом политическом мышлении”, обещавший народам “многополюсный и взаимозависимый мир”. Но уже к концу прошлого столетия в утопию многополярности перестали верить даже самые отчаянные оптимисты, убедившись в том, что мир стал однополярным.

На рубеже XX–XXI веков мировое сообщество вступило в период, ведущий к новому миропорядку. Этот период отличается неустойчивостью, виртуальностью, сложной диалектикой сотрудничества и соперничества.

Геополитическая картина мира характеризуется соперничеством противоположных внешнеполитических курсов. США и некоторые их союзники ведут курс на создание

однополярной геополитической модели. Россия, Китай, Индия выступают за формирование многополярного мира, за согласование интересов всех стран мира.

Место России в современном мире определяется ее политической, экономической, оборонной мощью, ее способностью к быстрому развитию и успешному соперничеству на геополитической арене

В соответствии со Стратегией национальной безопасности РФ до 2020 г. гл.1, п. 8 определено, что «Возросла уязвимость всех членов международного сообщества перед лицом новых вызовов и угроз. В результате **укрепления новых центров экономического роста и политического влияния складывается качественно новая геополитическая ситуация.** Формируется тенденция к поиску решения имеющихся проблем и урегулированию кризисных ситуаций на региональной основе без участия нерегиональных сил.

Таким образом, можно констатировать, что в конце XX и начале XXI века произошла глубокая трансформация геополитического пространства, которая, прежде всего, решительно изменила его западно-восточный вектор.

Современными **ведущими центрами силы** в геополитическом пространстве являются США, Европейский Союз, Китай, Россия, Индия и Япония. По оценкам международных экспертов, на них приходится 75% мирового валового внутреннего продукта (ВВП) и 80% мировых расходов на оборону.

Помимо шести основных мировых центров силы, существует множество **региональных**: в Латинской Америке – Бразилия (а также Аргентина, Венесуэла, Мексика и Чили), в Африке – Нигерия и Южно-Африканская Республика, на Ближнем Востоке – Египет, Израиль, Иран и Саудовская Аравия, в Южной Азии – Пакистан, в Восточной Азии и Океании – Австралия, Индонезия и Южная Корея.

Современное геополитическое пространство определяют и другие центры силы, и многие из них не являются национальными государствами: это **всемирные и региональные организации** (Международный валютный фонд, Организация Объединенных Наций, Всемирный банк, на региональном уровне — Африканский союз, Лига арабских государств, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, Европейский Союз, Организация американских государств и др.).

В конце XX века процесс формирования многополюсности, прежде всего в Европе получил резкое ускорение. В этой связи содержание понятий Запад и Восток претерпело изменения. Западными государствами стали считать себя бывшие социалистические страны восточной Европы, а также бывшие прибалтийские республики. Обозначилось стремление в европейские структуры со стороны Грузии и Украины.

Таким образом, в современных условиях мировое геополитическое пространство формируется в рамках географического пространства соперничающими сторонами, взаимодействие и конфликт которых базируется на реализации геополитических потенциалов государств.

Завершая краткий анализ изменений, происшедших в геополитическом положении и отношениях Востока и Запада, следует внимательно взглянуть на место и роль России. Являясь правопреемницей СССР в международных делах, Российская Федерация, хотя и была в нем крупнейшей республикой, сегодня не в состоянии претендовать на ту долю влияния в мире, которая приходилась на Советский Союз. Тем не менее, исключительное геостратегическое положение, вовлеченность в ряд конфликтов и наличие как глобальных, так и региональных интересов диктует для нее роль активного участника мирового политического процесса. Объективно основными приоритетами российской внешней политики могут быть отношения с

"ближним зарубежьем", участие в общеевропейском процессе, укрепление своих позиций на Евразийском континенте в целом.

Прогнозы экспертов свидетельствуют о том, что геополитическая модель мира сегодня находится в сложном, неравновесном, переходном состоянии. Лидерство США никем пока не оспаривается, но гегемон не в состоянии контролировать стремительный рост новых региональных лидеров и "обвальные" геополитические процессы на мировой периферии.

В этих сложных условиях американские геополитики начали лихорадочные поиски новой стратегической геополитической парадигмы, способной объяснить гегемонию США в нестабильном, разбалансированном мире как единственно рациональную модель, альтернативой которой могут быть только хаос и беспредел. И такая модель постепенно, методом проб и ошибок была найдена, и сегодня мощная информационная машина Пентагона работает над ее внедрением в СМИ всего мира.

Геополитическая парадигма является мировоззренческой системой, определяющей роль и значение особых форм завоевания и контроля над пространством, функции временных и пространственных геополитических координат, формы отношений между ведущими геополитическими акторами, границы геополитических технологий. Тем самым геополитическая парадигма призвана обеспечить ценностный и мировоззренческий фундамент для пространственных отношений между государствами в современном мире.

Наиболее точно новую геополитическую парадигму можно охарактеризовать как модель "управляемого хаоса", а официальное название пропагандистского мифа Пентагона знают сегодня все - "борьба с международным терроризмом".

Борьба с терроризмом оказалась удобным информационным прикрытием для проведения геополитических операций, которые в "старой" геополитической картине мира прошлого столетия означали объявление войны, и войны мирового значения. Не скрывают, что истинная цель американской операции в Афганистане — лишить главные континентальные страны, Китай и Россию, их стратегического тыла — оборонного плацдарма в Центральной Азии.

Справочно: Результаты афганской операции на геополитической карте Центральной Азии выглядят более чем впечатляюще: США закрепились на военных базах в Узбекистане, Киргизии, Таджикистане и создали стратегические укрепления в самом Афганистане, им удалось также упрочить военный союз с Пакистаном. По существу, американцы уже окружили Китай кольцом военно-воздушных баз, и поступают сообщения о том, что США планируют развернуть на юге Афганистана элементы ПРО для перехвата китайских баллистических ракет. По той же модели готовилась военная операция против Ирака, Ливии, а сейчас в Сирии.

Современная информационная революция формирует новую – информационную парадигму в геополитике, в центре которой находится идея информации как главного фактора современной геополитической динамики. Под воздействием информационных технологий стремительно меняются не только формы вооружений, но и методы геополитического господства, динамика политического времени и пространства. Особую роль при этом играет новое измерение геополитики — виртуальное информационное пространство, где с помощью информационных технологий разворачиваются новые формы геополитической борьбы.

Новая информационная парадигма геополитики означает, что в наступившем веке судьба пространственных отношений между государствами будет определяться в первую очередь информационным превосходством в виртуальном пространстве. Тем самым вопрос о роли символического капитала культуры в информационном пространстве приобретает не абстрактно-теоретическое, а стратегическое геополитическое значение. Информационная парадигма в геополитике видит основную мишень геополитических технологий в изменении человека, его мировоззрения и идентичности.

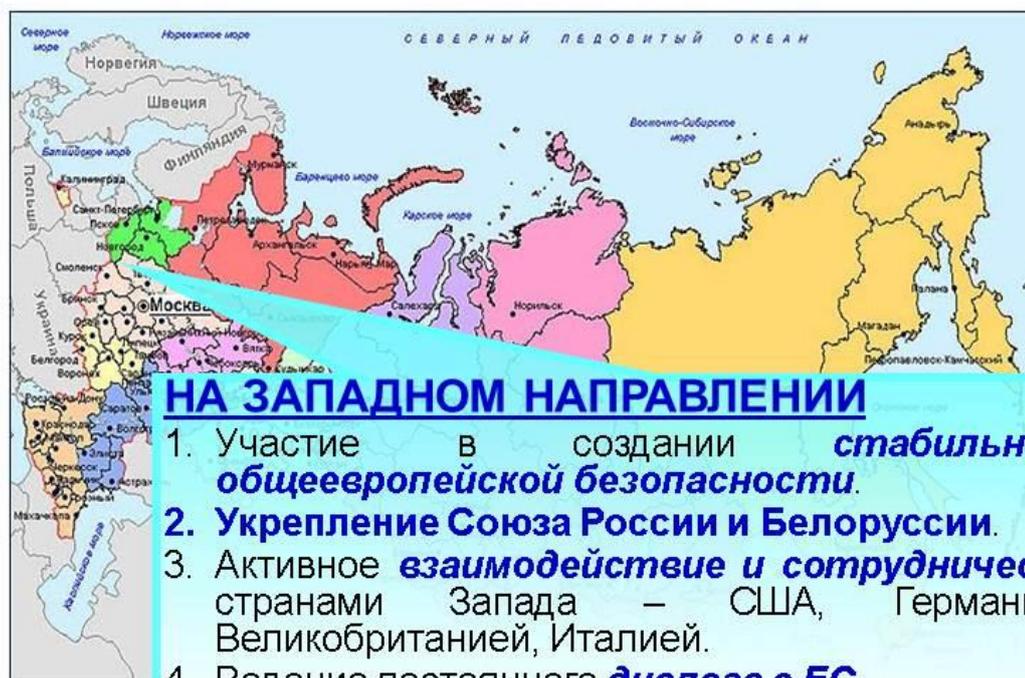
Сегодня в глобальном мире сталкиваются не только интеллекты, финансы, организационные принципы, технические возможности, технологические решения, но и, прежде всего, *мировоззрения, кодексы поведения прежней цивилизации и новой культуры*. Постепенно на планете выстраиваются глобальные и многоярусные сети легальных и нелегальных организаций. Неформальный стиль и гибкость подобных организмов оказывается их существенным преимуществом. В новой, неформализованной международной среде сетевые конгломераты очерчивают границы собственной полифоничной и динамичной географии, выступая в качестве хотя и виртуальных, но на деле равнозначных партнеров привычных государственных и корпоративных структур управления. *Таким образом, современное геополитическое пространство пронизано сетевыми структурами, которые весьма произвольно пересекают силовые геополитические линии, внося новые акценты в геополитические правила игры.*

Геополитическое противостояние по мнению аналитиков, даже при многополярной геополитической архитектуры мира не станет безопаснее, чем мировая биполярная система, а вероятность этнонациональных и этноконфессиональных конфликтов возрастет. По нашему мнению, в целях международной безопасности следует обратить особое внимание на формирование многополярного мира на принципах региональной биполярности.

Биполярный мир более устойчив, чем однополярный не только в масштабах всей планеты, но и на региональном уровне (**Слайд 17**).

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЕКТОРЫ РОССИИ

17

НА ЗАПАДНОМ НАПРАВЛЕНИИ

1. Участие в создании **стабильной системы общеевропейской безопасности**.
2. **Укрепление Союза России и Белоруссии**.
3. Активное **взаимодействие и сотрудничество** с ведущими странами Запада – США, Германией, Францией, Великобританией, Италией.
4. Ведение постоянного **диалога с ЕС**.
5. Восстановление и развитие **двухсторонних отношений** со странами Центральной и Восточной Европы.
6. **Нормализация отношений** со странами Балтии.
7. Развитие **партнерства и сотрудничества с НАТО**

В сложившихся условиях решению проблем геополитического соперничества способствует **геополитическая роль России**.

Признаки геополитической роли России:

1. Сохранение за собой места постоянного члена Совета Безопасности ООН;
2. Ракетно-ядерный потенциал России – единственный в мире, способный нанести поражение

Америке как сверхдержаве;

3. Не утеряно (хотя и значительно уменьшено) влияние России на других игроков в мировой политике;
4. Сохранился российский национальный генетический код, содержащий стремление к самостоятельному и «заметному» месту в истории.
5. Наличие практически всех видов сырья и ресурсов, экономический и военно-технический потенциал, образованное население позволяют России вернуть утраченную позицию одной из ведущих индустриально-промышленных стран мира;
6. Россия постепенно осознает себя, набирается опыта и прагматизма, осознает свои национальные интересы в новых геополитических реалиях.
7. Россия – уникальная цивилизация, условно синтезировавшая многие мировые культурные потоки.

Значительный интеллектуальный потенциал и географическое положение «евразийского центра», а также значительный военный потенциал (прежде всего в части ракетно-ядерного вооружения) и традиционная духовная ориентация на Православные ценности, соборность определяют роль России, как мирового центра силы – ядра консолидации других «традиционных цивилизаций» на пути строительства многополярного мира.

Россия (**Слайд 18**) заинтересована в создании мира базирующегося **на следующих** основных принципах:

суверенное равенство всех государств, уважение их территориальной целостности и политической независимости и нерушимости границ, возможность их изменения только в соответствии с международным правом, мирным путем и по договоренности;

подтверждение обязательств, взятых сторонами в ОБСЕ (Хартия европейской безопасности) и Совете Россия-НАТО, касательно не обеспечения собственной безопасности за счет безопасности других, поддержания единства общего пространства безопасности и уважение права любого государства на суверенитет и отсутствия у отдельных межгосударственных объединений особых прав на поддержание мира и стабильности в евроатлантическом регионе; не рассматривать друг друга в качестве противников, воздерживаться от участия в военных союзах, коалициях или организациях, деятельность которых направлена против одного или нескольких участников Договора;

универсальные принципы урегулирования конфликтов, однозначную недопустимость силовых решений и четкие правила, которые должны применяться ко всем кризисным ситуациям в соответствии с Уставом ООН;

базовые принципы развития режимов контроля над вооружениями, повышения мер доверия на основе разумной достаточности;

конкретные принципы и механизмы взаимодействия государств и организаций по противодействию новым угрозам и вызовам, включая распространение оружия массового уничтожения, международный терроризм, незаконный оборот наркотиков и другие виды трансграничной противозаконной деятельности;

принцип коллективного выживания, существо которого состоит в том, что в основе строительства всех отношений между цивилизациями и государствами лежит принцип приоритета интересов развития сообщества в целом, а не отдельных стран, когда учитываются интересы всех стран и народов без ущемления прав и возможностей развития каких-либо из них ради выгоды других, а также сохранение безопасности среды обитания;

принцип взаимной безопасности цивилизационного развития, суть которого состоит в том, что в своем развитии различные цивилизации и государства не допускают ущемление

возможностей развития других цивилизаций (стран) сообщества и исключают создание им каких-либо угроз.

ПУТИ УКРЕПЛЕНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ПРЕДЛАГАЕМЫЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ

18

- ❖ **нераспространение** оружия массового уничтожения, контроль над вооружениями;
- ❖ **недопущение** вывода оружия в космос,
- ❖ **создание** системы коллективного реагирования на возможные ракетные угрозы и односторонние действия в области ПРО;
- ❖ **недопущение** гонки вооружений и создания новых видов вооружений.
- ❖ **обеспечение** международной информационной безопасности;
- ❖ **противодействие** незаконному обороту оружия;
- ❖ **укрепление** доверия в военной области;
- ❖ **сплочение** глобальной антитеррористической коалиции;
- ❖ **урегулирование** региональных конфликтов на основе коллективных действий международного сообщества;
- ❖ **противодействие** наркотрафику и оргпреступности;
- ❖ **взаимодействие** в реагировании на стихийные бедствия и техногенные катастрофы;
- ❖ **сотрудничество** в регулировании процессов миграции;
- ❖ **партнерство** между культурами, религиями и цивилизациями;
- ❖ **снижение** влияния фактора силы в международных отношениях со всеми ядерными державами

«ООН и СБ ООН Россия рассматривает в качестве центрального элемента стабильной системы международных отношений, в основе которой - уважение, равноправие и взаимовыгодное сотрудничество государств, опирающихся на цивилизованные политические инструменты разрешения глобальных и региональных кризисных ситуаций»³.

Внимание международной политики на долгосрочную перспективу будет сосредоточено на обладании источниками энергоресурсов, в том числе на Ближнем Востоке, на шельфе Баренцева моря и в других районах Арктики, в бассейне Каспийского моря и в Центральной Азии. Негативное воздействие на международную обстановку в среднесрочной перспективе будут по-прежнему оказывать ситуация в Ираке и Афганистане, конфликты на Ближнем и Среднем Востоке, в ряде стран Южной Азии и Африки, на Корейском полуострове.

Указанный вектор геополитического противостояния определяет способ геополитических действий России при проведении в жизнь ее геополитических интересов: опираясь на геополитику, как идейную основу установления многополюсного мирового порядка и восстановления статуса России как цивилизационного евразийского центра силы последовательно восстанавливать целостность евразийского цивилизационного пространства, с последующим созданием основы многополюсного мира заключением межцивилизационных союзов.

³ Стратегия..., гл.1, п.13

В соответствии с **высшим приоритетом национальной безопасности (Слайд 19)** – защитой интересов личности, общества и государства – главные внешнеполитические усилия России должны быть сосредоточены:

на обеспечении безопасности страны, сохранении и укреплении ее суверенитета и территориальной целостности, прочных и авторитетных позиций в мировом сообществе;

на создании благоприятных внешних условий для модернизации России;

на общемировых процессах в целях установления справедливого и демократического миропорядка, основанного на верховенстве международного права, на партнерских отношениях между государствами при центральной и координирующей роли ООН;

на формировании отношений добрососедства, содействии устранению очагов напряженности и конфликтов;

на поиске согласия и совпадающих интересов, создании системы двусторонних и многосторонних партнерских отношений;

содействии объективному восприятию Российской Федерации в мире как демократического государства с социально ориентированной рыночной экономикой.

Применение принудительных мер с использованием вооруженной силы в обход Устава ООН и ее Совета Безопасности не способно устранить глубокие социально-экономические, межэтнические и другие противоречия, лежащие в основе конфликтов, подрывает основы международного права и ведет к расширению конфликтного пространства, в том числе в непосредственном геополитическом окружении России.

ГЛАВНЫЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ УСИЛИЯ РОССИИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ СОСРЕДОТОЧЕНЫ:

19

- **на обеспечении безопасности страны, сохранении и укреплении ее суверенитета и территориальной целостности, прочных и авторитетных позиций в мировом сообществе;**
- **на создании благоприятных внешних условий для модернизации России;**
- **на общемировых процессах в целях установления справедливого и демократического миропорядка, основанного на верховенстве международного права, на партнерских отношениях между государствами при центральной и координирующей роли ООН;**
- **на формировании отношений добрососедства, содействии устранению очагов напряженности и конфликтов;**
- **на поиске согласия и совпадающих интересов, создании системы двусторонних и многосторонних партнерских отношений;**
- **содействии объективному восприятию Российской Федерации в мире как демократического государства с социально ориентированной рыночной экономикой.**

Отличительная черта российской внешней политики – ее сбалансированность и многовекторность. Это обусловлено геополитическим положением России как крупнейшей евразийской державы, ее статусом одного из ведущих государств мира и постоянного члена

Совета Безопасности ООН.

Россия (**Слайд 20**) последовательно выступает за снижение роли фактора силы в международных отношениях при одновременном укреплении стратегической и региональной стабильности.

20

В ЦЕЛЯХ УКРЕПЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ РФ ВЫСТУПАЕТ ЗА:

- **снижение роли фактора силы в международных отношениях;**
- **неукоснительное соблюдение международных обязательств по международным договорам в сфере нераспространения оружия массового уничтожения, контроля над вооружениями и разоружения, а также принимает меры по укреплению доверия в военной сфере;**
- **подтверждает неизменность своего курса на развитие многосторонних основ нераспространения ядерного оружия, других видов оружия массового уничтожения и средств их доставки;**
- **готова вести переговоры со всеми ядерными державами в целях сокращения стратегических наступательных вооружений до минимального уровня, достаточного для поддержания стратегической стабильности;**
- **выступает за недопущение вывода оружия в космос, за создание системы коллективного реагирования на возможные ракетные угрозы на равноправной основе и против односторонних действий в области стратегической ПРО, дестабилизирующих международную обстановку.**

В этих целях Российская Федерация:

неукоснительно соблюдает свои международные обязательства по международным договорам в сфере нераспространения оружия массового уничтожения, контроля над вооружениями и разоружения, а также принимает меры по укреплению доверия в военной сфере;

подтверждает неизменность своего курса на развитие многосторонних основ нераспространения ядерного оружия, других видов оружия массового уничтожения и средств их доставки;

готова вести переговоры со всеми ядерными державами в целях сокращения стратегических наступательных вооружений до минимального уровня, достаточного для поддержания стратегической стабильности.

Россия выступает за недопущение вывода оружия в космос, за создание системы коллективного реагирования на возможные ракетные угрозы на равноправной основе и против односторонних действий в области стратегической ПРО, дестабилизирующих международную обстановку.

Мы считаем, что **решение проблем стратегической стабильности не может более оставаться только сферой взаимоотношений между Российской Федерацией и США.** Объективно приходит время открыть эти рамки для ведущих государств, прежде всего ядерных, заинтересованных в совместных действиях, направленных на обеспечение общей безопасности.

В этом лежит смысл стратегической открытости, лежащей в основе российских инициатив,

в частности по коллективному противодействию возможным ракетным угрозам Европе и по приданию глобального характера режиму Договора между СССР и США о ликвидации ракет средней и меньшей дальности 1987 года;

Россия последовательно выступает за недопущение гонки вооружений, противодействует попыткам создания и развертывания дестабилизирующих, в том числе новых видов, вооружений: ядерных зарядов малой мощности, межконтинентальных баллистических ракет с неядерными боеголовками, систем стратегической ПРО.

Уделяется особое внимание обеспечению международной информационной безопасности в качестве важного элемента укрепления стратегической стабильности, противодействию незаконному обороту легкого и стрелкового оружия, укреплению доверия в военной области на основе соблюдения принципа равной безопасности всех сторон.

Международное миротворчество считается действенным инструментом урегулирования вооруженных конфликтов и решения задач государственного строительства на посткризисной стадии. Россия твердо исходит из того, что санкционировать применение силы в целях принуждения к миру правомочен только Совет Безопасности ООН.

Ст. 51 Устава ООН рассматривается как адекватная и не подлежащая ревизии правовая основа для применения силы в порядке самообороны, в том числе в условиях существования таких угроз миру и безопасности, как международный терроризм и распространение оружия массового уничтожения.

Таким образом, можно сделать следующие основные выводы:

Россия выступает за разработку дальнейших мер по сплочению глобальной антитеррористической коалиции под эгидой ООН. Ставится задача добиваться политико-дипломатического урегулирования региональных конфликтов на основе коллективных действий международного сообщества, через вовлечение всех сторон в диалог и переговоры, а не через изоляцию какой-то из них;

Осуществляется целенаправленное противодействие незаконному обороту наркотиков и организованной преступности при сотрудничестве с другими государствами в многостороннем формате, прежде всего в рамках специализированных международных органов, и на двусторонней основе.

Кроме того, поддерживается создание под эгидой ООН и других международных и региональных организаций эффективных структур взаимодействия по реагированию на стихийные бедствия и крупные техногенные катастрофы.

Таким образом, только на основе гармоничного взаимодействия различных цивилизаций в рамках единой системы мировых ценностей создадутся благоприятные условия для бесконфликтного разрешения всех основных глобальных проблем и обеспечена международная безопасность.

2.2 Международно-политические принципы нового Договора об обеспечении Европейской безопасности

Инициатива Президента РФ о заключении Договора о европейской безопасности, которая была зафиксирована в принятой в 2008 году Концепции внешней политики Российской Федерации (**Слайд 21**), как поставленная проблема, была крайне своевременной и назревшей.

ПРИНЦИПЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

21

**Открытость, предсказуемость,
прагматизм, многовекторность,
надежная защита национальных интересов**

Мир должен быть многополярным

Отсутствие конфронтации

Защита жизни и достоинства граждан

Договор, по мнению России, призван обеспечить равную безопасность для всех государств, в юридически обязывающей форме зафиксировать основы взаимодействия между его участниками, так и международными организациями, для укрепления мира, повышения стабильности и обеспечения безопасности в Европе и в глобальном масштабе.

Еще до августовского кризиса на Кавказе возникла острая необходимость, в том числе разработки единых и обязательных для всех «правил игры» например, из-за проблем вокруг Договора об обычных вооружениях в Европе (ДОВСЕ) и Косово.

События на Кавказе в августе 2008 года особо подчеркнули неадекватность существующей Европейской архитектуры безопасности, неэффективность имеющихся механизмов поддержания международно-политической стабильности и потребность в создании подлинно открытой системы коллективной безопасности в Евро-Атлантическом регионе.

В рамках российской позиции по новому Договору делается акцент на нескольких блоках. Первый касается неделимости безопасности, второй – контроля над вооружениями, а третий – урегулирования региональных конфликтов в евроатлантическом пространстве.

Современный кодекс общеевропейских политических норм опирается и подтверждается десятью базовыми принципами, которыми государства-участники Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе обязались руководствоваться во взаимных отношениях, подписав в 1975 году хельсинкский Заключительный акт. В обобщенном и кратком виде десять хельсинкских принципов можно обрисовать следующим образом.

Суверенное равенство, уважение прав, при сущих суверенитету. Неприменение силы или угрозы силой. Нерушимость границ. Территориальная целостность государства. Мирное урегулирование споров. Невмешательство во внутренние дела. Уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений. Равноправие и право

народов распоряжаться своей судьбой (право на самоопределение). Сотрудничество между государствами. Добросовестное выполнение обязательств по международному праву.

На более поздних этапах не столько вносились коррективы в сам свод хельсинкских принципов, сколько уточнялось их согласованное понимание, разрабатывались меры, призванные повысить действенность их применения в отношениях, как между государствами, так и между государством и обществом. Такие уточнения вносились как в рамках СБСЕ – ОБСЕ (в частности, в Парижской «Хартии для новой Европы» 1990г., в хельсинкском документе 1992г., в «Хартии европейской безопасности» 1999г. и в других документах), так и в ряде документов, принятых по линии Россия – НАТО.

Президент России, политическое руководство, вся ее общественность полагают, что проблемы Европы не будут решены до тех пор, «пока не будет достигнута идентичность континента европейской безопасности, органическое единство всех ее интегральных частей, включая и Российскую Федерацию, как ее полноправную составную часть и в определенной степени гарант европейской цивилизации».

Центральное место в российской инициативе (Слайд 22) занимает предложение разработать и подписать Договор о европейской безопасности.

ПРИНЦИПЫ ДОГОВОРА О ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

22

**1. ПОДТВЕРЖДЕНИЕ
БАЗОВЫХ ПРИНЦИПОВ
БЕЗОПАСНОСТИ
И МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ
ОТНОШЕНИЙ**

**2. НЕДОПУСТИМОСТЬ
ПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ
ИЛИ УГРОЗЫ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ
В МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЯХ**

**3. ГАРАНТИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
РАВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:**

- *не допускать ослабления единства общего пространства безопасности*
- *не позволять развитие военных союзов в ущерб безопасности других*
- *не обеспечивать свою безопасность за счет других*

**4. НИ ОДНО ГОСУДАРСТВО
И НИ ОДНА МЕЖДУНАРОДНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ НЕ МОГУТ ИМЕТЬ
ЭКСКЛЮЗИВНЫХ ПРАВ НА
ПОДДЕРЖАНИЕ МИРА
И СТАБИЛЬНОСТИ В ЕВРОПЕ**

**5. БАЗОВЫЕ ПАРАМЕТРЫ
КОНТРОЛЯ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ
И РАЗУМНОЙ ДОСТАТОЧНОСТИ В
ВОЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ**

Важно, что Россия сформулировала конкретные идеи относительно смысловых ключевых блоков договора, которые должны быть предметом обсуждения и согласования в рамках межгосударственных переговоров.

Президент Российской Федерации, выступая еще на Конференции в Эвиане, впервые озвучил **пять принципов такого Договора о европейской безопасности**: «Эта система должна быть равной для всех государств – без изоляции кого-либо и без зон с разным уровнем безопасности. Она призвана объединить всю Евро-Атлантику на основе единых «правил игры». И на долгие годы вперед – надежно, в юридически обязывающей форме – обеспечить наши общие гарантии безопасности».

Президент России предложил:

«Первое. В Договоре должно содержаться четкое подтверждение базовых принципов безопасности и межгосударственных отношений на евро-атлантическом пространстве. Это – приверженность добросовестному выполнению международных обязательств; уважение суверенитета, территориальной целостности и политической независимости государств и всех других принципов, закрепленных в Уставе ООН.

Второе. Следует ясно подтвердить недопустимость применения силы или угрозы ее применения в международных отношениях.

Третье – это гарантии обеспечения равной безопасности, именно равной безопасности. Здесь надо следовать трем "не". А именно – не обеспечивать свою безопасность за счет безопасности других, не допускать в рамках любых военных союзов или коалиций действий, которые ослабляют единство общего пространства безопасности, и наконец – не позволять, чтобы развитие военных союзов осуществлялось в ущерб безопасности других участников Договора.

Четвертое. Важно подтвердить в Договоре, что ни одно государство, и ни одна международная организация не могут иметь эксклюзивных прав на поддержание мира и стабильности в Европе. В полной мере относим это и к России.

Пятое. Целесообразно установить базовые параметры контроля над вооружениями и разумной достаточности в военном строительстве, а также новое качество взаимодействия по таким направлениям как распространение ОМУ, терроризм, наркотрафик...».

Содержательно данный договор мог бы включать в себя базовые принципы отношений между государствами, основанные на выполнении ими имеющихся международных обязательств, Устава ООН, положений Хельсинкского заключительного акта, Хартии европейской безопасности и других документов.

Новый Договор (Слайд 23) призван стать важнейшей объединяющей структурой международной безопасности.

ПЕРСПЕКТИВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРОПЕ

23

ДОГОВОР О ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

это перспектива создания единого евро-атлантического безопасного пространства

ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА:

создание действенных и оперативно запускаемых механизмов взаимодействия для урегулирования споров и конфликтов, возникающих между государствами и организациями

не причинять ущерба безопасности друг друга

являясь членом военно-политического союза добиваться того, чтобы этот союз не представлял угрозы партнерам по соглашению

участник договора вправе рассматривать вооруженное нападение на другого участника как вооруженное нападение на него самого и может оказывать необходимую помощь, включая военную

создание нового механизма рассмотрения вопросов европейской безопасности, включающего консультации, брифинги и конференцию участников

договор не затрагивает права на нейтралитет и не посягает на сферу ответственности Совета безопасности ООН

В целом в Европе существует достаточно широкое согласие, что в качестве главной площадки для обсуждения российской инициативы могла бы выступить ОБСЕ. Многие страны полагают, что эта структура является идеальным форматом и для реализации российских предложений. По этой логике, основным результатом реформы могут стать пересмотр и адаптация роли и функций ОБСЕ (сфокусированной сегодня на гуманитарные аспекты) применительно к новым реалиям, ее усиление как организации. В политических и экспертных кругах евроатлантического региона есть и идеи касательно «возрождения» ОБСЕ через придание ей более действенных полномочий в области предупреждения и урегулирования конфликтов, включая миротворчество.

К числу наиболее вероятных и крупных тем на включение в намечаемый Договор о европейской безопасности относятся проблемы существующих и новых договоренностей по ограничению и сокращению вооружений, Европейская ПРО, энергетическая безопасность, согласование деятельности стран в арктическом регионе, придание мощного импульса совместным усилиям по новым, нетрадиционным вызовам и другие.

Россия по всем основополагающим параметрам – геополитическим, историческим, социокультурным, экономическим, военно-стратегическим, цивилизационным – является неотъемлемой частью Европы и ее пространства безопасности. Нашим общим интересам соответствует максимальная интеграция России в это пространство на основе общих принципов и ценностей.

2.3. Европейская безопасность и постсоветское пространство

Вопрос о положении дел на постсоветском пространстве (Слайд 24) является для европейской безопасности одним из центральных.

МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

24

ОДКБ
(15 мая 1992 года)

МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Целями являются укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов, приоритет в достижении которых государства-члены отдают политическим средствам.

ШОС (2001 год)

МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Главными задачами являются укрепление стабильности и безопасности на широком пространстве, объединяющем государства-участников, борьба с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, наркотрафиком, развитие экономического сотрудничества, энергетического партнерства, научного и культурного взаимодействия.

В рамках постсоветского пространства существует достаточно шаткий и меняющийся баланс между интеграционными процессами и центробежными тенденциями. На этой части Евразии сформировались различные по своей политической ориентации группировки государств. Некоторые страны открыто провозглашают свою ориентацию на США, НАТО и ЕС, как главный вектор своего политического, экономического и военного курса. Другие продолжают рассматривать Россию как лидера постсоветского пространства и выстраивают с ней экономическую интеграционную группировку в рамках ЕврАзЭС и военно-политическую в формате ОДКБ.

Существенное влияние на развитие ситуации в СНГ оказывает проводимая Западом политика продвижения своих интересов в постсоветском пространстве. «Ближнее зарубежье» России становится зоной острейшей международной конкуренции, где российский вектор на обеспечение ведущей роли в отношении со странами региона встречает активное противодействие многих стран.

Основа для интеграции государств СНГ достаточно фрагментарна, если понимать интеграцию в том ключе, как она идет в ЕС, а не сводить ее лишь к торговле и совместным интеграционным проектам. Однако СНГ удалось организовать реальную координацию экономической политики и выработать определенную согласованную позицию по отношению к внешнему миру. Вместе с тем все страны СНГ нуждаются, прежде всего, в инвестициях и высоких технологиях, и в этом они иногда выступают не как партнеры, а как конкуренты за привлечение внешних доноров.

Пока экономическая интеграция идет по линии инвестиций России в инфраструктуру, природные ресурсы и предприятия соседних стран. Страны ЕврАзЭС (в первую очередь Белоруссия, Армения, Таджикистан, Киргизия) стремятся получать по льготным ценам энергоносители, кредиты и безвозмездную помощь от России.

Военная интеграция в рамках ОДКБ определяется общими представлениями о характере опасностей и угроз и вероятных противниках. Взаимодействие в этой области развивается, особенно в формате двусторонних связей России с отдельными союзниками по ОДКБ. Появляются реальные коллективные силы для борьбы с терроризмом и миротворческих операций.

Серьезным осложняющим фактором является наличие на постсоветском пространстве «замороженных» конфликтов. Это обстоятельство в течение некоторого времени играло на сплочение республик СНГ с Россией, но в свете определенных трудностей в реализации перспектив разрешения конфликтов ситуация может существенно поменяться.

Важнейшую роль на безопасность в регионе играет внешнее военное присутствие в постсоветском пространстве.

В СНГ было развернуто в общей сложности три базы (перевалочных пункта), используемых США и рядом других стран НАТО для поддержки военных операций в Афганистане. Узбекистан после обострения отношений с США в 2006 году, потребовал оставить авиабазу в Ханабаде, а Киргизстан в 2009 году принял решение прекратить американское военное присутствие на авиабазе Манас, где размещена авиаэскадрилья истребителей США, однако в последующем срок аренды был продлен до 2014 г. с целью обеспечения вывода МССБ из Афганистана. На территории Республики Казахстан планируется размещение пункта дозаправки самолетов США и НАТО в районе Луговой, также для обеспечения вывода коалиционных сил из Афганистана.

Боевые корабли НАТО регулярно заходят в Балтийское и Черное моря. Для правового обоснования используется членство ряда прибрежных государств в альянсе.

Среди множества проблем безопасности на постсоветском пространстве нужно выделить по степени остроты и возможным негативным последствиям несколько основные опасностей,

которые при определенных условиях могут перерасти в военную угрозу:

- вооруженные конфликты на этнической или религиозной почве, чаще всего имеющие трансграничный характер;
- дестабилизация обстановки в Центральной Азии, особенно после вывода в 2014 году коалиционных сил (МССБ) из Афганистана;
- возможное вступление Украины, Грузии и Молдавии в НАТО;
- возможность возрастания «ползучей» угрозы безопасности России на пространстве СНГ (наркотрафик и его последствия, трансграничная преступность, контрабанда, торговля людьми, деградация окружающей среды, эпидемии и неконтролируемая миграция).

Военное присутствие России осуществляется на территории семи из десяти стран, являющихся партнерами России по СНГ, а также в Южной Осетии и Абхазии. Различные военные контингенты и объекты России, размещенные в постсоветском пространстве, имеют достаточно важное значение для ее безопасности⁴.

Во внешнеполитической сфере в плане обеспечения безопасности ОДКБ как организация сохраняет и усиливает свою жизнеспособность прежде всего для борьбы с терроризмом и исламским экстремизмом (в Центральной Азии), защиты от новых угроз, а также для развития военно-технического сотрудничества.

Существенные перспективы в Центральной Азии имеет совместное выполнение миротворческих операций, особенно если удастся преодолеть имеющиеся противоречия между странами региона.

Представляется, что в комплексе мероприятий по противодействию расширению НАТО, Россия должна акцентировать внимание и на самом высоком уровне сделать всемерный упор на повышение своей роли в качестве главного и наиболее влиятельного гаранта территориальной целостности и суверенитета соседей по СНГ, что будет способствовать укреплению единства СНГ и ОДКБ (это наглядно показали события августа 2008 года).

Эффектно и правомерно применив военную силу в 2008 году, нужно закрепить возросшее уважение к России проявлением разумной сдержанности и ведением гибкой и конструктивной дипломатической политики.

Для России ключевые вопросы заключаются в еще том, что будет представлять собой НАТО уже в самой ближайшей перспективе, какую роль определит для себя в новых вероятных условиях безопасности, как она будет взаимодействовать с другими международными институтами.

В стратегической концепции блока впервые официально заявлено, что сотрудничество НАТО и России имеет стратегическое значение, и альянс не представляет собой угрозы для России. Декларируется намерения достичь истинного стратегического партнерства между НАТО и Россией на принципах взаимности, уважения демократических преобразований и суверенитета, независимости и территориальной целостности всех государств Евроатлантического региона.

Одновременно с этим, по оценке руководства блока, в военной области серьезная опасность для стран НАТО по-прежнему исходит со стороны Российской Федерации, которая обладает мощным ядерным потенциалом и сохраняет ведущие позиции на постсоветском пространстве.

Вместе с тем, в случае прекращения продвижения НАТО на Восток и соответствующего наращивания дееспособности ОДКБ, между этими двумя структурами, а также соответствующими механизмами ЕС вполне возможно военное сотрудничество в борьбе с новыми угрозами.

В числе прочего, такая политика России через различные каналы сотрудничества с США и НАТО может быть направлена на кардинальное повышение роли и места России в совместном выполнении задач по противодействию новым вызовам и угрозам безопасности наших государств и трансформации НАТО (в частности, с учетом растущих трудностей и очень высоких ставок

НАТО в афганской операции).

Российская Федерация способна и политически заинтересована в том, чтобы выступать в качестве лидера группы стран, объединенных в ОДКБ. Эффективность такой линии будет зависеть от дееспособности этой организации, и ее востребованности как партнера другими участниками международной жизни.

В частности она может позиционироваться как возможный участник совместных международных усилий по обеспечению стабильности в Афганистане и в Центральной Азии в целом после запланированного вывода коалиционных международных сил содействия безопасности (МССБ) в 2014 году.

Во внутривосточной сфере интеграционное взаимодействие России со странами СНГ – при кардинальной перестройке экономик и хозяйственных связей сложившихся при СССР и за два десятилетия после его распада – содержит значительный резерв экономического роста и повышения благосостояния всех стран-участниц. Как уже указывалось, в силу своего объективного положения Россия способна стать центром такой интеграции. Вместе с тем, необходимо учитывать, что помимо политических намерений реальная интеграция нуждается в сопоставимом экономическом, военно-стратегическом, социально-политическом и культурном уровне развития стран, совместимости их экономических моделей и политических режимов, достаточно высокой мере взаимопонимания во внешнеполитической и внутривосточной сфере.

Ключевой проблемой на постсоветском пространстве (**Слайд 25**) является урегулирование старых постсоветских конфликтов и недопущение новых.

ВЫВОДЫ

25

Обеспечение региональной безопасности в Европе носит фрагментарный характер.

Большинство институтов коллективной безопасности преследует групповые интересы и не носит универсального системного характера.

Безопасность в Европе обеспечивается, прежде всего, за счет расширения Северо-Атлантического альянса.

Региональные организации по безопасности открыто конкурируют друг с другом.

Легитимность механизмов европейской безопасности трактуется по-разному.

Разница в понимании ценностей в России и западных странах достаточно велика, и этот разрыв растет.

В целом, концепция «взаимодополняющих институтов» безопасности для Европы к настоящему времени удовлетворяет, прежде всего, интересам государств - членов НАТО, причем в определенной степени в ущерб интересам Российской Федерации

Россия должна активизировать свою позицию и использовать все свои возможности на этом важнейшем направлении. «Замороженные» конфликты, как правило, имеют два негативных аспекта: во-первых, поощряют и подталкивают стороны к подготовке военного решения

проблемы, во-вторых, отталкивают соседей к внешним акторам политического процесса.

При этом концептуальная модель урегулирования самого различного рода конфликтов на пространстве СНГ, по общему мнению, должна предусматривать следующие базовые принципы:

- подтверждение территориальной целостности соседних государств;
- компенсацию ущерба всем пострадавшим в конфликте и наказание военных преступников;
- возвращение беженцев или выплату им достойной компенсации;
- предоставление максимальной автономии или особого статуса непризнанным анклавам;
- разработку программ постконфликтного урегулирования (экономического восстановления и социально-экономического сотрудничества в двусторонних и региональных форматах, включая непризнанные анклавы);
- присутствие российских и иных миротворческих контингентов в качестве, гарантии соблюдения всей совокупности условий примирения;
- ориентацию соседних стран на невступление в военно-политические союзы, в которых не участвует Россия.

Такая концептуальная модель может стать важным составным элементом новой системы Европейской безопасности и предметом развития сотрудничества между Россией (ОДКБ) и Западом (НАТО).

Справочно. Согласно первому компетентному исследованию об отношении к Европе, проведенному Институтом комплексных социальных исследований в течение 2006-2012 гг., понятие «Европа» позитивно воспринималось 79% граждан, «Запад» - 52%, «Америка» - 42%, «Европейский союз» - 60%. Общественные оценки в целом благоприятствовали развитию отношений с Европой. При этом «Европа» больше ассоциировалась с Западной Европой, с последней - и Евросоюз. С «Европой» чаще связывалась цивилизационная близость.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ проблем обеспечения европейской безопасности показывает наличие сложной и разветвленной системы причинно-следственных связей между различными ее системами. Наиболее крупные проблемы и их группы в той или иной мере сопряжены и переплетены между собой. А любая ключевая и крупная проблема может состоять из множества частных, но не менее важных по своей злободневности, проблем.

Глобализация процессов мирового развития предполагает международное сотрудничество и солидарность внутри мирового сообщества, возрастание социальной и гуманистической ответственности политиков за безопасность своей страны и региона.

Выдвинутые Президентом России инициативы с призывом к формированию новой архитектуры европейской безопасности позволяют, в случае их реализации, рассчитывать на решение как минимум трех основных задач:

Во-первых, стабилизировать международно-политическую и экономическую ситуацию в Европе.

Возросшая активность России на мировой арене вызывают на Западе определенную настороженность и опасения, как свидетельство настроя на экспансионизм и проведение более жесткой линии в международных делах. Необходимо преодолеть подобный негативизм в отношении России и добиться, чтобы Россию не столько боялись, а сколько уважали (поскольку она сильна и проводит ответственную, конструктивную политику).

Во-вторых, придать новый импульс кооперативному взаимодействию в Европе.

Объем и качество сотрудничества могут возрасти и вне контекста «новой архитектуры безопасности». Однако она способна сыграть полезную роль по меньшей мере в двух отношениях:

- сформировать более благоприятную общеполитическую атмосферу в Европе для двустороннего и многостороннего сотрудничества;
- подтолкнуть к сотрудничеству в новых областях, которые становятся все более значимыми в плане обеспечения национальной и международной безопасности в Европе.

В-третьих, минимизировать расхождения в интерпретации политических и правовых подходов к обеспечению безопасности в Европе.

Представляется, на этом направлении уделить особое содержательное внимание проблемам, вокруг которых возникают (или могут возникнуть в будущем) наиболее серьезные узлы напряженности.

К таким проблемам сегодня относятся:

- коллизия между правом народа на самоопределение и территориальной целостностью государств;
- угрозы международно-политической дестабилизации на этно-конфессиональной почве, из-за сепаратизма, терроризма, в связи с демографическими и миграционными процессами;
- взаимная ответственность государств в вопросах использования и трансграничного перемещения природных ресурсов;
- возможности и пределы внешнего воздействия на внутреннее развитие государств, равно как их право противостоять такому воздействию.

По этим вопросам нужны серьезные не только политические переговоры, но и научные дискуссии на уровне экспертов. В целях решения региональных проблем современности и социального прогресса необходимо объединить усилия всего сообщества. Это предполагает не

только более тесное единение стран, но и разработку фундаментальных путей разрешения противоречий и обеспечения региональной безопасности.

Россия всегда была, есть и остается неотъемлемой частью Европы и предлагает новую идеологию, новые ответы на вызовы и угрозы современного мира. Центральной идеей такого рода выступает сегодня мысль о социальной гармонии и равной безопасности в наших странах и гармоничном мире в Европе в целом.

Исторические судьбы России и Европейского континента в целом, их культурное и политическое наследие неразрывно связаны друг с другом. Представляется, что в качестве нашей главной цели на европейском направлении должно быть создание обращенной в XXI век новой модели обеспечения глобальной, региональной и субрегиональной безопасности, основанной на принципе равенства и неделимой безопасности для всех.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Официальные документы

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993г. Российская газета, 21.01.2009.
2. Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации» от 17.12.1997г. № 2-ФКЗ. СЗ РФ, 1997, №51.
3. Федеральный закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» от 20.07.1995г № 115-ФЗ. СЗ РФ, 1995, № 30.
4. Федеральный закон «Об обороне» от 31.05. 1996г. № 61-ФЗ. СЗ РФ, 1996, № 23.
5. Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 6.10.1999г. №184-ФЗ. СЗ РФ, 1999, № 5005.
6. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010г. № 390-ФЗ. СЗ РФ, 2011, № 1.
7. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года от 12.05.2009г. № 537. СЗ РФ, 2009, №20.
8. Указ Президента Российской Федерации «О новой редакции Военной доктрины Российской Федерации от 26.12. 2014г.
9. Решение Совета Безопасности РФ от 05.07.2013г. «О совершенствовании военной организации РФ до 2020 года».

Научная литература, статьи, диссертации

10. Ахромеев С.Ф., Свечин А.А., Мартынов Е.И. Хорошо забытое старое... – М., Воениздат. 1991.
11. Богданов А.А. Теория выбора и принятия решений. – М., Наука. 1992.
12. Василенко И.А. Геополитика современного мира. Учебник. (3-е издание) Углубленный курс. – М., «ООО Издательство Юрайт», 2013.
13. Военная наука. Теоретический труд. – М., ВАГШ, 1992.
14. Драгомиров М.И. Избранные труды. – М., Воениздат, 1956.
15. Жомини Г.В. Очерки военного искусства. – М., Воениздат, 1939.
16. Клаузевиц К. О войне. М., – М., Военное издательство, 1941. т.1, т.2.
17. Конрад Н.И. Сунь-Цзы. Трактат о военном искусстве. – М., Издательство академии наук СССР, 1950.
18. А.А.Кокошин. Стратегическое управление. – М., МГИМО, 2003.
19. Медем Н.В. Обзорение известных правил и систем стратегии. – М., СПб., 1836.
20. Михневич Н.П. Стратегия. – М., Спб., 1906. Кн.1.
21. Суворов А.В. Наука побеждать. – М., 1996.
22. Свечин А.А. Стратегия. – М., Госвоениздат, 1926.
23. Свечин А.А. Эволюция военного искусства. –М., Госиздат, 1927, т.1,2.
24. Тухачевский М.Н. Избранные произведения. – М., т.1. 1936.
25. Шапошников Б.М. Мозг армии. – М., Госиздат, 1927.
26. Шапошников Б.М. Воспоминания: Военно-научные труды. – М., Воениздат, 1982.
27. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. – М., АПН, 1990.
28. Энергетическая стратегия Российской Федерации до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715-р.
29. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу от 18.09.2008г. № Пр-1969.
30. Концепция внешней политики Российской Федерации от 2013 г.
31. «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации». Утверждена Президентом Российской Федерации 9.09.2000г. № Пр-1895. Парламентская газета, 30.09.2005г.
32. «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации». Утверждена Президентом Российской Федерации 7.02.2008г. № Пр-212. РГ, 16.02.2008.
33. «Основы политики Российской Федерации в области развития оборонно-промышленного комплекса на период до 2020 года и дальнейшую перспективу». Утверждены Президентом Российской Федерации 1. 03. 2010г.
34. «Концепция строительства и развития Вооруженных Сил Российской Федерации до 2020 года». Утверждена Президентом Российской Федерации 19.04 2010г.
35. «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации». Утверждена Президентом Российской Федерации 5. 10. 2009г.
36. Распоряжение Правительства Российской Федерации «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» от 17.11.2008г. № 1662-р. СЗ РФ, 2008, № 47.
37. Ежегодный доклад Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «О состоянии законодательства в Российской Федерации» /Мониторинг правового обеспечения основных направлений внутренней и внешней политики. – М.: Совет Федерации, 2009.
38. Афиногенов Д.А. Развитие системы военной безопасности СССР в предвоенный период. – М.: «Геополитика и безопасность», 1996.

39. Афиногенов Д.А. Военные аспекты национальной безопасности Российской Федерации. – М.: Международный бюллетень ИСК РАН №3, 1997.
40. Афиногенов Д.А. К вопросу современного понимания опасностей и угроз в военной сфере. – М.: «Вестник аналитики» № 2, 2002.
41. Афиногенов Д.А. (в соавторстве) О системе критериев и показателей национальной безопасности Российской Федерации. Научные проблемы национальной безопасности Российской Федерации. – М.: «Известия» № 4, 2007.
42. Афиногенов Д.А., Суворов В.Л. Теоретико-методологические основы реализации государственной политики в области защиты национальных интересов Российской Федерации и обеспечения военной безопасности государства, монография. – М.: ВАГШ, 2013
43. Бабурин С.Н. Стратегия национальной безопасности России: теоретико - методологические аспекты. – М.: Магистр : Инфра-М, 2012.
44. Бабурин С.Н., Урсул А.Д. Стратегия национальной безопасности: безопасность через устойчивое развитие. Национальные интересы № 2. – М.: Магистр: Инфра-М, 2010.
45. Баранник А.В., Вознюк И.С. Глобализация как основа формирования глобальных рисков международной и национальной безопасности//Зарубежное военное обозрение—№ 4, – М.: 2008.
46. Громько А.А., Федорова В.П. Большая Европа – идеи, реальность, перспективы. – М.: Институт Европы РАН, 2014.
47. Матанцев-Воинов А.Н. Как США пожирают другие страны. Стратегия анаконды. – М.: Издательство АСТ, 2015.
48. Панов М.А., Маневич В.С. Военные конфликты на рубеже 2030 года//Зарубежное военное обозрение № 2, – М.: 2008.
49. Примаков Е.М. Россия надежды и тревоги. – М.: Издательство Центпрополиграф, 2015.
50. Печуров С.М. Международные силы в Афганистане под эгидой НАТО: накануне больших перемен//Зарубежное военное обозрение №11, –М.: 2009.
51. Уткин А.И., Федотова В.Г. Будущее глазами Национального совета по разведке США: глобальные тенденции до 2025 года. Изменившийся мир –М.: Институт экономических стратегий, Международная Академия исследования будущего, 2009.
52. Якунин В.И. Формирование государственной политики в современной России. – М.: РОССПЭН, 2010.
53. США: О планах ядерных ударов по региональным державам //Зарубежное военное обозрение № 2, – М.: 2008.
54. Военная стратегия, часть 2. Учебное пособие. – М.: ВАГШ, 2013.
55. Военная политика и военная безопасность РФ в условиях глобализации. В.С.Волошко, В.И.Лутовинов. – М.: РАГС, 2011.
56. Военная безопасность России в начале XXI века. В.И.Останков. – М.: Изд. Вече, 2007.
57. Военная безопасность РФ и ее обеспечение в современных условиях. В.И.Лутовинов, Ю.Н.Мотин. – М.: РАГС, 2007.
58. Ведута Е.И. Стратегия и экономическая политика государства: Учебное пособие для высшей школы. – М.: Академический Проект, 2004.
59. Гареев М.А. Проблемы стратегического сдерживания в современных условиях. Безопасность России – 2010. Экспертно-аналитическое обозрение. – М.: 2009.
60. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве. – М.: 2007.
61. Институт СВР России. Развитие систем командования, управления, связи и разведки США для реализации концепции «глобального удара». Аналитический обзор. – М.: 2006.
62. Ивашенко Г.В. Доклады Всероссийского социологического конгресса «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы» – 30 сентября – 2 октября 2003 г. – М.: 2004.
63. Ищенко Р.В. Украина в глобальной политике. – М.: ООО «Издательство Эксмо», 2015.
64. Кортуннов С.В. Становление политики безопасности: Формирование политики национальной безопасности России в контексте проблем глобализации. – М.: Наука, 2003.
65. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. – М.: Экономика, 2012.
66. Кокошин А.А.. О стратегическом планировании в политике. Институт проблем международной безопасности РАН, Факультет мировой политики МГУ им.М.В.Ломоносова. – М.: Ком. Книга, 2007.
67. Коробушин В.В. Стратегическая стабильность – необходимое условие обеспечения безопасности Российской Федерации. Научные проблемы национальной безопасности Российской Федерации. Выпуск 4. – М.: Известия, 2007.
68. Кузнецов В.Н. Российская идеология 21: Опыт социологического исследования формирования российской идеологии 21 века. Институт социально-политических исследований РАН. – М.: Книга и бизнес, 2004.
69. Макаров Н.Е. Научные подходы к решению проблем строительства, развития и применения Вооруженных Сил Российской Федерации. Научные проблемы национальной безопасности Российской Федерации. Выпуск 5. – М.: «Известия». 2012.
70. Научные проблемы национальной безопасности Российской Федерации. Вып. 4. К 15-летию образования Совета Безопасности Российской Федерации. – М.: Издательство «Известия», 2007.
71. Общая теория национальной безопасности: Учебник. Под. общ. ред. А.А Прохожева. – М.: Изд-во РАГС, 2002.

72. Прохожев А.А. Методология оценки уровня национальной безопасности и ее видов (Общая теория национальной безопасности). – М.: РАГС, 2002.
73. Прохожев А.А. Теория развития и безопасности человека и общества. Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, фонд «Отечество». – М.: Ин-октаво, ГОДС. 2002.
74. Проблемополагание в управлении (Учебно-методологическое пособие) Под редакцией полковника А.Н.Сидельникова. – М.: Гуманитарная Академия Вооруженных Сил, 1992.
75. Поздняков А.И. Оценка эффективности обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: методологический аспект. Безопасность России - 2011. Экспертно-аналитическое обозрение. – М.: ИД «Критерий», 2010.
76. Проблемы национальной безопасности: экспертные заключения, аналитические материалы, предложения, 2008 – 2010: [сборник] Ред. Лаверов Н.П. Рос. АН. – М.: Наука, 2011.
77. Проблема формирования системы европейской безопасности в контексте отношений РФ и ЕС. Диссертация. А.М.Смирнов. – М.: РАН, 2014.
78. Политика непрямых действий как угроза безопасности России в условиях новой холодной войны. Шукшин В.С., Суворов В.Л. – М.: Издательство ИПО «У Никитских ворот», 2015.
79. Рогов С.М. Американское лидерство в многополярном мире. Международная жизнь (Москва) № 4. РАН. – М.: Наука, 2010.
80. Суворов В.Л. Непрямые действия как фактор мировой политики. Монография. – М.: ВА ГШ, 2015.
81. Россия в зоне турбулентности. Д.А.Ефременко. – М.: ИНИ РАН, 2011
82. Становление евразийской безопасности. Под ред. Н.В.Кузнецова. – М.: Книга и бизнес. 2005.
83. Стратегические риски России: оценка и прогноз. МЧС России; под ред. Ю.Л. Воробьева. – М.: Деловой экспресс, 2005.
84. Стратегическая стабильность после холодной войны. Под ред. акад. А.А.Дынкина – М.: ИМЭМО РАН, Магистр, 2011.
85. Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант. Под ред. акад. А.А.Дынкина, ИМЭМО РАН. – М.; Магистр, 2012.
86. Треугольник Россия – Китай – США в АТР: факторы неопределенности. В.Б.Амиров., В.В.Михеев. – М.: ИМЭМО РАН, 2009.
87. Элвин Тофлер, Хейди Тофлер. Война и антивоина. Что такое война и как с ней бороться. Как выжить на рассвете XXI века. – М.: Издательство АСТ, 2005.